

Кубасов Владимир

Кощей Бессмертный
и народ Перуна

Сила Духа

 Москва 2021

Владимир Кубасов

**Кощей Бессмертный и
народ Перуна. Сила Духа**

«Издательство «Перо»

2021

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Кубасов В. Г.

Кощей Бессмертный и народ Перуна. Сила Духа / В. Г. Кубасов —
«Издательство «Перо», 2021

ISBN 978-5-00189-585-5

В книге отображены события, возможно происходившие в те дни, когда на Мидгард-Землю трижды приходило Великое Зло в образе Кощей Бессмертного. Если при первых двух пришествиях на битву со Злом встали Былинные Герои Славные Могучие Витязи-Богатыри, которые смогли защитить свою родину, то при третьем пришествии время Витязей закончилось, народ Перуна остался один на один с Кошеем Бессмертным, и только Божественная Несокрушимая Сила Духа, вложенная в них Богами, спасла его от уничтожения, ибо даже из самых сложных ситуаций, он выходил победителем в схватке. Книга для тех, которые хотят знать, кто мы и откуда пришли.

УДК 821.161.1

ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-00189-585-5

© Кубасов В. Г., 2021

© «Издательство «Перо», 2021

Содержание

Синопис к книге «Кощей Бессмертный и народ Перуна. Сила Духа»	6
Сказ о первом пришествии Кощея Бессмертного. Белое братство. Том 1	9
От автора	9
Пролог	10
Сказ Велимудра	12
Испытание перевоплощением	16
Пришествие	20
Испытание	23
Обретение друга	28
Посвящение	42
Конец ознакомительного фрагмента.	46

Владимир Кубасов
Кощей Бессмертный и
народ Перуна. Сила Духа

© Кубасов В. Г., 2021

Синопис к книге «Кощей Бессмертный и народ Перуна. Сила Духа»

Тысячи лет народы Расы Великой живут в мире и согласии, не зная забот и тревог с тех пор, как их предки переселились на Мидгард-Землю с далёких звёздных Миров, но в их Мир пришло Великое Зло, сам Чернобог из Тёмных Миров пожаловал на Благодатную Даарию с целью уничтожить её вместе с ними. Люди узнавшие об этом от Богов, стали готовиться к битве с ним, тем более, что в Расе Великой родились четверо молодцов, которые прошли испытания и стали Сильными и Могучими Витязями, которым судьба уготовила честь по Воле Богов внести решающий вклад в победу над Великим Злом, разгромив его воинство. После своего поражения в битве с Расой Великой, Великое Зло в виде Кощея Бессмертного, решило уничтожить Мидгард-Землю и тем самым сгубить все народы Прекрасной Даарии. Боги прознав про его замысел, велели четырём Витязям вывести из Прекрасной Даарии людей из своих Родов в Рипейские горы, а сами опередив Кощея, взорвали первую Луну Лелю, где обосновался его оплот с Фашразрушителями, направленными на Мидгард-Землю. Луна Леля взорвавшись, погребла всё воинство Кощея, однако горящие осколки Луны и её воды, обрушившиеся на Землю, вызвали пожары и Всемирный потоп, а затем как следствие Первый Ледниковый Период. Переждав катастрофу в Рипейских горах, Витязи повели свои народы на поселение в места, указанные им Богами, где они пережили Ледниковый период. После ухода ледника, оправившиеся и увеличившие свою популяцию, рассены отправили своих разведчиков за Рипейские горы на запад, с целью изучить там края на предмет переселения и заселения их, так как места и запасов еды стало не хватать. Перейдя Рипейские горы, разведчики нашли там новые незаселённые земли, куда Великий Вождь Огнеслав отправил первые два отряда переселенцев, вслед за ними все народы Расы Великой отправили на запад своих людей, так началось Великое Переселение народов. В этот период Боги стали переселять на Мидгард-Землю другие расы из Звёздных Миров, с Земель, освобождённых от влияния Тёмных Сил, которые те собирались взорвать и уничтожить, так появились другие расы на земле. Пагубность этого решения принесет в будущем много вреда народам Расы Великой, а пока они с помощью Богов быстро и стремительно развивались, осваивая новые территории. Эра гигантов закончилась, люди, животные и растения значительно потеряли в размерах и росте, была создана новая цивилизация в основах которой лежали божественные заповеди Вышних Богов.

День Сварога подошёл к концу, а с наступлением ночи Сварога на Мидгард-Землю снова пришло Великое Зло, чтобы убедиться, что на ней все погибли. И каково было удивление Кощея Бессмертного, когда он во второй раз появился на Мидгард-Земле, то увидел, что Раса Великая не только не погибла, но и приумножилась, заселив обширные территории, тогда тот стал изучать положение дел, чтобы найти себе союзников и набрать себе новое войско и навсегда уничтожить Расу Великую. Когда он понял, что набрать войско не удастся, тогда стал выяснять причину почему Раса Великая не погибла, а стала ещё более могущественней. Обходя Мидгард-Землю под личиной сказителя Огнесказа, он услышал сказы об Источниках Жизни, вода которых увеличивает Силу Духа Расичей, поэтому их невозможно победить в бою, тогда у него возникло решение найти эти Источники и порушить, лишив этим силы у народов Расы Великой. В это же время снова четыре молодца прошли испытание, став Сильными и Могучими Витязями, которые нисколько не уступали своим Великим Вождям, победившим Великое Зло в первый его приход на Мидгард-Землю, увидав такое чудо, все говорили, что снова пришла большая беда, если опять Боги послали к нам этих Витязей, которые выступят против Кощея Бессмертного. Кощей Бессмертный продолжал искать Источники Жизни и союзников, потому как решил воевать с Расой чужими руками, а когда он попал на материк Антлань, то

понял как будет воевать и побеждать Расу Великую. Его соглядатели принесли ему вести, что нашли, где находятся Источники Жизни, тогда он при помощи своих союзников из рас, которые были переселены из Бывших Тёмных Миров, направил тайно большие рати к Источникам Жизни, чтобы порушить их и лишить силы Расичей. Жрецы Расы Великой вовремя узнали об этом и, с помощью Витязей смогли разбить эти рати и, не позволили врагам испоганить их и порушить. Лишившись возможности порушить Источники Жизни, Кошей Бессмертный теперь понял, что у него осталась одна надежда на Антлантов, перед тем как привести в действие резервный план – уничтожить саму Мидгард-Землю. Работая в этом направлении, он значительно преуспел тем, что смог развратить Антлантов, при помощи своих слуг из Тёмных Миров, кроме этого рассорил народы Расы Великой, после чего они стали говорить на разных языках, совершенно не понимая друг друга. Однако ночь Сварога подходила к концу, не оставляя ему времени для окончательного захвата власти над Мидгардом, поэтому он стал в спешном порядке реализовывать план по его уничтожению, для чего на Антлани были соружены под видом храмов пусковые установки Фашразрушителей, которые были направлены на вторую Луну Фатту, чтобы взорвать её. Однако Расичи прознали про это, и в спешном порядке стали создавать защитные системы на Луне Фатте и на границах земель Расы Великой. Защитные системы ещё не были введены в эксплуатацию, когда Кошей Бессмертный велел взорвать Луну Фатту, но даже-то, что сработало, помогло, после гибели Луны Фатты, отразить падающие осколки в сторону Антлани, подняв высокие волны, которые обрушились на остров, а воды, которые пролились с неба окончательно завершили дело. Антлань, так же как и Прекрасная Даария, скрылась под водой погрузившись в океан. Кошей Бессмертный не стал дожидаться результатов от обрушения Луны Фатты, он просто до взрыва ушёл через Врата Междумирья, бросив своих слуг Жрецов на произвол судьбы. В итоге этого, Мидгард-Земля повернулась, произошёл Второй Всемирный Потоп, а затем и новый Ледниковый Период, завершило все это радиоактивное излучение, и те, которые выжили стали завидовать мёртвым. Цивилизация была отброшена в каменный век, а Боги уничтожили все высокие технологии, кроме тех которые были затоплены и завалены землёй, чтобы у оставшихся не осталось в памяти воспоминание об Антлани и о их высоком уровне развития. Теперь все расы на земле находились на одном уровне развития, Боги им не помогали, а просто прилетали посмотреть как те развиваются, явно не вмешиваясь в их развитие.

Пришёл день Сварога, новая цивилизация с большим трудом, понесла огромные потери, всё же смогла выжить и начала развиваться, за этот период отстроились новые города, поселения и веси, население Мидгард-Земли стала расти количественно, хотя значительно потеряло в росте. Рост взрослого мужчины достигал до полутора метров, а женщины до метр 20 сантиметров. До прихода ночи Сварога появились страны и государства, жизнь народов наладилась, люди были сыты, обуты и счастливы.

Пришла третья ночь Сварога, а с нею Великое Зло в лице Кошей Бессмертного, когда тот увидел, что не смог окончательно уничтожить не только народы Расы Великой, но и другие расы, тут он впал в раздумье, как такое могло случиться, ведь в этот раз Боги не помогали им выжить, значить Раса, которая смогла его однажды победить, не простая, и обладает Несокрушимой Силой Духа. Надо искать способы как её можно победить, тут его взгляд упал в сторону Запада, где в это время образовались иноземные государства, которые просто ради удовольствия вели между собой войны. Он принял решение взять под контроль иноземные королевства и натравить их на народ Перуна, для этого собрав нечистую силу, которая была ему верна, отправился завоёвывать Запад. Там он привлек на свою сторону местную нечистую силу и дал им конкретные задания, что те с радостью не только выполнили, но и перевыполнили; подчинив ему все иноземные королевства, придумав деньги и банковскую систему, ювелирное производство, сделав культ золотого тельца. Когда же он обратил внимание на народ Перуна, посмотрев в блюдечко с яблочком, то увидел, что те живут счастливо, богато, сыты и

водят хороводы. Его гнев не знал границ, поэтому он дал своим слугам указание, и сразу как по мановению волшебной палочки, все иноземные короли прекратили воевать между собой и пошли войной на народ Перуна. Плохо пришлось народу Перуна, но нашёлся князь, который смог объединить все народы в одно государство и отбил королям желание нападать, тогда Кощей Бессмертный призвал кикимор создать прессу, чтобы порочить народ Перуна, с тех пор стало получаться так, чтобы не сделали Расичи всё было плохо, а если тоже самое делалось на западе было правильно. Он посылал воевать против народа Перуна Польскую Шляхту, Наполеона, не считая мелких коротких войн, но расичи всегда побеждали. Он стал посылать бесов в Русское государство, чтобы те развращали бояр и наводили смуту, уничтожали все рукописи, заменили им религию, что народ забыл свои корни, только и помнил на генном уровне, что землю родную надо беречь и не давать её врагу на растерзание. Тогда Кощей Бессмертный через своих кикимор в прессе велел им кричать на всех углах, что Расичи не одержали ни одной победы, а это сделали иноземные короли, они кричали так долго и громко, что сами в это поверили. Он подослал своего лучшего беса к царю Петру, соблазнив того уехать за границу, где того подменили, но даже это не помогло погубить и завоевать Российское государство. Тогда он решил взорвать государство изнутри, для этого послал бесов мутить народ против царя, обещая им Свободу, Равенство и Братство, нашли человека, который со своими братьями совершил Революцию и убил царя. Теперь он не сомневался в успехе, так как знал, что пришло время завоевать народ Перуна и власть над Мидгард-Землёй, поэтому послал иноземцев захватить и поработить народ Перуна, но Владимир Мудрый захотел править сам и разбил всех королей, а его преемник Иосиф Свирепый пошёл ещё дальше и создал огромное и сильное государство, с которым им пришлось считаться. Тогда Кощей Бессмертный объединил все иноземные королевства под одной рукой и послал их воевать народ Перуна. И это Кощею Бессмертному почти удалось, войска подошли к Москве, осталось сделать один шаг, но вдруг случилось невероятное, народ как один встал на защиту своей родины, отбросил врага и остановился только в столице иноземного государства. Придуманные Кошеем планы Огонь, Вода и Медные трубы в конце концов дали свои результаты, Советский Союз развалился, Кощей Бессмертный праздновал победу, он добился своего, руководители народа Перуна сами всё отдали ему в руки, осталось только взять. Но тут опять случилось невероятное, невзирая на трудности и разруху, народ сумел подняться, опираясь на Владимира Крымского, заставил считаться с собой, и больше короли боялись нападать на Россию, они могли только кусать изподтишка, да назначать санкции, но ночь Сварога неожиданно даже для Кощея закончилась и ему надо было уходить. Он сидел в своём замке и размышлял, что ему делать с этим непокорным народом, но потом он неожиданно для себя решил, что уничтожить его не будет. Приняв решение он свернул свой замок и исчез, только вулкан в Исландии сработал и всё.

Сказ о первом пришествии Кощей Бессмертного. Белое братство. Том 1

От автора

Когда я написал «Сказ о Кошее Бессмертном и народе Перуна», думал, что эта тема закрыта. Но мне почему-то не давала покоя мысль, если была третья ночь Сварога, значит были и первая, и вторая. В первую ночь Сварога Кощей Бессмертный впервые посетил Мидгард-Землю, во вторую ночь он пытался уже осознанно воздействовать на развитие Родов Расы Великой. Тогда мне пришла идея попытаться оценить его действия, как бы если он действительно приходил на Мидгард-Землю.

При написании книги были использованы источники:

- Славяно-Арийские Веды; Сантъи. Веды Перуна, Книга Мудрости Перуна, Круг Первый, книга первая,
- Книга Света, Харатъи 1–4, Слово Мудрости Волхва Велимудра, Слово Мудрости, часть 1, Беловодье, книга вторая,
- Слово Мудрости Волхва Велимудра, Слово мудрости, часть 2, книга третья,
- Летопись далёкого прошлого и далёкого будущего. Том 1. автор Гусев А. И. 2015 г.

Что из этого получилось судить вам моему читателю.

Выражаю особую благодарность и признательность своей дочери Густайтис О.В. за поддержку и помощь при написании, редакции и оформлении книги.

Пролог

*Услышите, чада Расы Великой и потомки
Рода Небесного, о Временах стародавних
и прекрасных, о Мудрости Древней,
Жрецам хранимой.*

Харатья вторая, Волхв Велимудр

Заканчивался день Сварога, стояли сумерки перед приближением ночи Сварога, где под столетними высокими кронами вековых деревьев, сидели четыре отрока, будущих Витязя из детей Расы Великой и Небесного народа, время от времени кто-то из отроков подбрасывал сухие сучья и толстые ветки в огонь, не давая ему погаснуть, седовласый Старец в белом облачении, большой деревянной ложкой помешивал, в висевшем над огнём котле варево и, что-то шептал, Велимудр, так звали этого убелённого сединой и Мудрого Волхва, был наставником этих молодых отроков, обучая их секретам волхования и волшбы.

Завтра должны быть испытания и это было их последнее практическое занятие по превращению или как его называли сами отроки – перекидыванию в зверей, птиц и животных, поэтому они собрались здесь перед решающим испытанием, чтобы на практике воплотить все свои знания и навыки, полученные в течение четырёх лет занятий с Велимудром, от результатов этого, зависело будут ли они посвящены в Витязи или пойдут служить Расе Великой простыми витязями, кудесничая, Велимудр зачерпнул ложкой варево и понюхал его своим огромным носом, его огромные ноздри с густыми волосами, торчащие из них, смешно зашевелились.

Он покачал головой, борода его при этом, которая была ему по пояс, чуть не опрокинула ложку с варевом и недоволько крякнув, достал из мешочка, который неожиданно сам появился из бездонного кармана его белой накидки, шепотку разрыв – травы и высыпал её в котёл, отроки сидели тихо и затаив дыхание, внимательно, боясь что-нибудь пропустить, наблюдали за его действиями, мысленно повторяя, названия трав, которые смешивал наставник и очерёдность их применения.

В котле поднялась пена, и Велимудр деревянной ложкой снял её и ещё раз тщательно перемешал содержимое котла, затем он посмотрел на своих воспитанников и коротко сказал:

– Готово, – и закрыв крышкой котёл, снял его с треноги, потом он осторожно, боясь пролить, поставил его на землю, чтобы варево настоялось и остыло, повернулся к своим воспитанникам, с большим удовольствием и громким хрустом в костях потянулся, расправляя поясницу, и сел на огромный пенёк.

– Всё понятно или есть вопросы?

Спросил их Велимудр, четверо отроков переглянулись между собой, и один из них, высокий и широкоплечий отрок в красной косоворотке, с ведическим орнаментом и рунами, поднялся со ствола лежащего дерева, в нём, наряду с большим ростом, чувствовались громадная сила и недюжимый ум.

Он был в чёрных штанах и огромных кожаных сапожищах с широкими тупыми носками, по прозвищу Ратибор из Рода Святоторусов, застенчиво пощипав пушок на своей бороде и почесав затылок под своей соломенной шевелюрой, с почтением глядя своими голубыми глазами, на Велимудра, ответил:

– Да, нам всё понятно Премудрый Велимудр, – потом взглянув на своих товарищей, он спросил у Велимудра:

– Премудрый Велимудр можно задать вопрос?

– Да, что ты хотел узнать Ратибор?

– Не могли бы Вы нам рассказать, как образовалась система Ярилы-Солнца.

Велимудр внимательно посмотрел на своих воспитанников, задумчиво погладил свою белую как лунь бороду, спросил:

– Вы все хотите это узнать?

Что же это весьма похвально если так, то слушайте.

Один из Рода Х-Арийского, красивый, с большими глазами серебристого цвета, в которых угадывались огромный ум и отвага, отрок высокого роста с чёрной шевелюрой на голове и такой же чёрной шелковистой бородкой, крепкий, в ладно скроенной белой рубахе, украшенной орнаментом и рунами, обладал огромной не по годам силушкой, поддёрнув свои широкие штаны, которые сползли на его большие сапоги, встал со ствола дерева и подбросил сухие огромные ветки в костёр, затем он вернулся и сел рядом с Раданом.

Радан из рода Да-Арийского, высокий отрок с косою саженью в плечах, огромными ручищами и мышцами, в которых, смотря на его широкую рубаху, украшенную руническим орнаментом, чувствовалась недюжимая сила, был в широких штанах и больших, высоких до самых колен, коженных сапогах, со слегка поднятыми носками, лицо его выглядело простоватым под копной каштановых волос на голове с небольшой бородкой, но в этих зелённых глазах просматривались большой ум и природная сметливость, пододвинулся, освобождая ему место на стволе дерева.

Огнеслав из Рода Рассенов, отрок с русой густой шевелюрой и такой же бородкой с умными пытливыми, карими глазами, в которых пылал огонь, был одет в белую рубаху, украшенную орнаментом и рунами, сквозь которую чувствовались мощь и непомерная сила его могучих сильных рук, которые лежали на коленях, его чёрные штаны туго охватывали бёдра и ноги, обутые в огромные кожаные сапоги с квадратными носками, тоже пододвинулся в сторону от Радана, давая Одину место, когда все расселись поудобнее, Премудрый Волхв Велимудр, начал свой сказ.

Сказ Велимудра

*Во Славу Богов и величию Рода,
да постигните вы сердцем вашим
Величие Мира...*

Волхв Велимудр

Поведано будет вам, чада Расы Великой и потомки Рода Небесного, о временах Стародавних и прекрасных, о Мудрости Древней Великой Жрецами хранимой, о Великой Ассе между Светом и Тьмой, которая охватила Миры Яви, Нави и Прави то, что я услышал, когда был в вашем возрасте от своего учителя, а он от своего учителя, а тот от Премудрого Волхва Сладогора, для начала я кратко поведаю то, что вы и так знаете, но это нужно для того, чтобы понятна была вам Божественная Суть изложения.

Давным давно, на Круге Жизни, Великий Ра-М-Ха проявился в Новую Действительность и от Него полился Великий поток Инглии, Первозданного Живого Света, Безконечная Новая Вечность в Новой Действительности родившаяся, и безконечное число её проявлений появилось, так, появилось то, что мы люди, как пространства Миров Яви, Нави и Прави воспринимаем, а Безконечная Новая Вечность, порождённая в Новой Действительности, Светлую силу Древа Миров получают из Светлых Вод Небесного Ирия, где основой всего был Первозданный Живой Свет, так создан был Вырий Сад, что занимает пол-Сварги Небесной.

И там высоко в верхах, но далеко от того кого мы, люди именуем Великий Ра-М-Ха, там, где разлились Великие Скопления Первозданного Живого Света, там находятся наши Вышние Боги, одного из которых мы Сварогом называем, и кто Богом Миров и Реальностей нашей Безконечности является.

Сварожичей больше, чем Безконечностей в нашей Безконечной Инглии существующих, Безконечно Велики и Безконечно Мощны по сравнению с нами Сварожичи: Мы можем говорить о них, как о Всесовершенных, Всемогущих, Всеблагих и Всезнающих, мы правы, ставя Вышних Богов превыше всего нам доступного, нами постигаемого, и вот высоко в верхах, на Листочках-Реальностях, под радужными ослепительными сияниями Великих Солнц и Звёзд, рождены были Новые Обители Жизни, в коих Древние Боги-Покровители наших Великих Родов появились, они обживали Новые Обители Жизни, неся существам, рождённым там, Красоту, Созидание с Гармонией, Обители Жизни в сияющем Мире, развились в Гармонии и Совершенстве, во всех отношениях, в деяниях и в жизни лишь Совесть и Мудрость мерилом являлись, их дополняли Любовью и Верой, что к Совершенству Сознание приводят.

Мудрость и Труд вдохновляют Сознание и укрепляют деяния славные, преобразались те Земли цветущие, и взор к Небесам существа обращали, мирны лет тому назад, а может быть и вчера, ибо вечность не знает ограниченности во времени в Светлом Мире Арлегов, который охватывает двести пятьдесят шесть измерений, произошла Великая Асса, Великая битва Сил Света и Тьмы, один из благородных Арлегов-Чернобог, решил, используя хитрость, обойти установленные Богом Сварогом Вселенские Законы восхождения по Золотому Пути Духовного Развития. И глаголил он собратьям своим:

– Если мы, Благородные Арлеги, снимем Охранные Печати с Сокровенной Древней Мудрости своего Мира для Миров низших, Тогда снимутся по Закону Божественного Соответствия и для нас Охранные Печати с Сокровенной Древней Мудрости всех Миров Высочайших.

И откроется свободных проход вверх по Золотому Пути Духовного Развития для нас, Благородных Арлегов, а так же поможет Знание сие всем Духам и душам из Различных Миров, находящихся ниже Мира Арлегов, познать Сокровенную Древнюю Мудрость всех Миров, а познавши, встать рядом с Богом Сварогом и другими Сварожичами...

Встретил Арлег Чернобог достойный отпор в лице Благородного Арлега Белобога, Верховного Хранителя Сокровенной Древней Мудрости Мира Арлегов, охраняющего Охранные Печати...

Зазвенел тогда по всем Мирам... Призывный клич Чернобога Легов звал он к себе на помощь, и явился на зов Чернобога весь многомерный Мир Легов, и незванными прилетели к нему Тёмные Леги и Тёмные Арлеги и Кощеи, правители Пекла, а с ними всё воинство Пекла прилетело к нему.

Белобог один не мог противостоять таким великим Тёмным Силам и сорвал Чернобог первую Охранную Печать, и знание широко разлилось по Мирам, ниже Мира Арлегов лежащим, вплоть до самых глубин Пекла, в свою очередь, зазвучал тогда зов Мудрого Белобога, увидавшего, что не может он один сохранить Охранные Печати с Сокровенной Древней Мудрости Мира Арлегов, на зов Благородного Белобога откликнулись только Хранители Сокровенной Древней Мудрости Миров Начинаний, а также Боги – Защитники из всех Вышних миров и Реальностей и началась Великая Асса между Светлыми и Тёмными Силами.

Вы чада сейчас думаете, зачем я вам глаголю известные истины, но без этого не будет полного понимания картины, сотворения системы Ярилы-Солнца, а сейчас чада слушайте легенду о создании системы Ярилы-Солнца, все началось с того, что Дажьбог (Тарх Перунович), как член Совета Вышних Богов нашей Сварги Небесной, был назначен руководителем научной экспедиции по программе выяснения причин хаоса и нарушения гармонии Светлого Мира Прави, для этой цели на Ингард-Земле состоялся Галактический Совет Развития и Совершенствования, где было принято решение отправить Вайтмару на облёт Сварги Светлых Сил.

В состав этой научной экспедиции, под руководством Тарха Перуновича, были отобраны самые лучшие и светлые умы Небесного Ирия, во время полёта по звёздному пути, сотрудники регистрировали нарушение гармонии и хаос системы Свастики Сварожьего Круга, но причины их возникновения никто не мог объяснить, и так они долетели до конца Небесного Ирия, там они обнаружили, что левого ответвления на кресте звёздного пути не было, что навело их на мысль, может отсутствие этого ответвления Свати и есть причина нарушения гармонии и возникновения хаоса, тогда они предположили, что без этого ответвления Свати нет полного чистого коловрата Свастики, которое уравнивала бы Сваргу Небесную в гармонии.

Осмотр пространства выявил, что в конце этого возможного рукава находится большая Земля, которая входит в созвездие Зимун (Небесная королева), состоящее из семи звёзд, после обсуждения, было решено сделать из этой Земли Солнце, обладая такой возможностью по созданию Звёзд, Дажьбог дал команду на выполнение этого их общего решения, в итоге, найденная Земля, превратилась в Звезду, она так полыхала и ярилась, что её сразу прозвали Ярило-Солнце, а чтобы оно быстро не выгорело, её накрыли энергетическим куполом. Новая Звезда, восьмая по счёту в созвездии Зимун, натолкнула членов экспедиции на идею создания системы Ярилы-Солнца, как рукава Свати Свастики Небесного Ирия в Небесной Сварге, приняв эту идею за основу, все члены экспедиции принялись за работу по её расчёту и к моменту своего возвращения на Ингард-Землю расчёты были выполнены и обоснованы, результаты, которые по прибытии, Тарх Перунович доложил в отчёте о проделанной работе своей экспедиции на Галактическом Совете Развития и Совершенствования, где предложил проект решения по созданию рукава – Свати Небесного Ирия, для образования Свастики, что позволит обрести гармонию и устранил хаос Звёздного Пути, при этом Совету были представлены соответствующие расчёты и обоснования, изучив и проверив расчеты, Совет принял предложенный проект к исполнению, таким образом было принято решение о создании системы Ярилы-Солнца, там же был создан Совет по созданию системы Ярилы-Солнца.

Расчёты показали, что нужно найти 27 Земель, с расчётными массами, доставить их к определённым точкам и одновременно вставить их в систему, задав им орбиту, расчётное ускорение и вращение вокруг солнца, это был грандиозный проект вселенского масштаба, Совет

назначил 27 групп, которые занялись поисками и доставкой Земель к Яриле-Солнцу, группе Тарха Перуновича досталась третья Земля от Ярилы-Солнца. Он вспомнил, что однажды пролетая через систему двойных Звёзд, видал прекрасную Землю с двумя Лунами, эта Земля была зелёная с пресной водой, но совершенно безжизненна, ибо в этой системе биологическая жизнь была невозможна, она была прекрасна и его тогда огорчала одна мысль, что жить ей осталось недолго, потому-что по расчётам двойные звёзды сближались и должны были своей гравитацией разорвать её, а так как Земли выбирались только такие, которым грозила гибель и на них не было живых существ, она идеально подходила для его цели, с этими мыслями он направил свою Вайтмару к системе двойных Звёзд, и в назначенный час доставил найдённую Землю с её Лунами в определённую точку пространства, все, назначенные Советом группы тоже успешно справились с заданием и во время доставили свои Земли в исходные точки, затем по команде вставили их в определённые расчётами места, задав им расчётные ускорения и скорости вращения по орбите и вокруг своей оси.

Система заработала, дисбаланс Звёздного Пути Перуна исчез, но почему-то залихорадило систему Ярилы-Солнца, проверив расчеты и сравнив их с действительностью, обнаружилось, что из-за наличия двух Лун третьей Земли, система оказалась неуравновешенной, чтобы уравновесить систему, надо было либо убрать Луны, либо на противоположной стороне Ярилы-Солнца на той же орбите, вставить новую Землю с массой, равной двум Лунам, и Дажьбог уговорил Совет не лишать его Землю Лун, пообещал найти и доставить новую Землю на обратную сторону от Ярилы-Солнца.

Сказано сделано. В спешном порядке, Тарх Перунович нашёл нужную ему Землю с необходимой расчётной массой и вставил её на орбиту третьей Земли, но с противоположной стороны Ярилы-Солнца, система стабилизировалась, но сами Земли, проходя по орбите норовили разбежаться, приходилось постоянно корректировать их орбиты, дополнительный проверочный расчёт показал, что новая Земля оказалась тяжелее и стремилась уйти с орбиты, при этом воздействовала на другие Земли. Срочно на Совете было принято решение доставить еще одну Луну для третьей Земли, изготовленную искусственно, которую с точной расчётной массой изготовили и доставили к третьей Земле, запустили её по расчётной орбите, таким образом чтобы она всегда была повёрнута к Земле одной стороной, при этом Совет руководствовался, что это необходимо для того, чтобы иметь возможность наблюдать за развитием жизни на Земле, не привлекая внимания, кроме этого внутри Луны было установлено оборудование по корректировке её орбиты, причём орбиты всех Лун были рассчитаны таким образом, что предполагали, что на Земле будут созданы идеальные условия для зарождения жизни.

– Выходит даже Боги ошибаются? – спросил Один.

– Да, – с улыбкой ответил Волхв Велимудр, – но, благодаря этой ошибке была создана наша Мидгард-Земля – настоящий Земной Вырий для проживания Родов Свята Расы и потомков Небесного народа.

При этих его словах, отроки, как по команде, подняли головы к небесам, там плыли три Луны, которые освещали Мидгард-Землю, словно днём, при этом, создавали причудливую иллюзию цветов и оттенков, тонов и полутонов, невиданной красоты, в этом свете Лун окружающая природа жила своей особенной жизнью; самая первая Луна Леля выглядела огромной и с периодом обращения в семь суток, почти не сходила с небосклона, средняя малая Луна Фатта с периодом обращения в 13 суток выглядела в четыре раза меньше, чем Леля, а третья Луна Месяц с периодом обращения в 27 суток – в два раза больше Фатты, они восторженно смотрели на них и вокруг себя, всё окружающее их пространство, выглядело сказочно, при этом каждое дерево отбрасывало три тени разного цвета, а когда тени скрещивались и накладывались друг на друга, то получались тени с более причудливыми цветами и оттенками.

Велимудр хитро прищурился и спросил у своих учеников:

– Вот отроки, кто мне скажет, какая из трёх Лун искусственная?

Отроки озадаченно, поскребли затылки внимательно всматриваясь в Луны, вдруг Радан вскрикнул:

– Да это же Месяц!

– Почему ты так думаешь?

– У всех Лун есть названия; Луна Леля, Луна Фатта, а только третью зовут просто Месяц, – ответил Радан.

– Да, ты прав, – похвалил его Велимудр, – а сейчас давайте будем ложиться спать, завтра предстоит тяжёлый день.

Велимудр встал, подошёл к котлу, помешал варево деревянной ложкой, зачерпнул и понюхал, удостоверившись, что варево удалось, закрыл котёл крышкой и довольный, прилёг у костра и сразу захрапел, отроки тоже улеглись у костра, вскоре затихли и засопели, зверей они не боялись, и только Луны на небесах с интересом наблюдали за ними, наличие трёх Лун у Мидгард-Земли, есть благо, потому что своим притяжением, те снижали уровень гравитации на земле, что позволяло земным формам жизни, иметь значительный рост и вес, наши отроки имели рост семь сажень (около 15 метров), а Волхв Велимудр – до 14 сажень (около 30 метров), но были люди Рода Небесного и более высокого роста.

Испытание перевоплощением

*Но Тёмные Силы вкушившие Знания,
свой взор устремляют к Мирам Созидания.
Волхв Велимудр.*

Утром, ни свет ни заря, Велимудр разбудил отроков, велел им подкрепиться, что они с удовольствием исполнили, создав себе из воздуха необходимые продукты и наскоро перекусили.

Это тоже входило в испытание – способность приготовить себе еду из ничего.

Затем Волхв Велимудр дал установку на прохождение основных испытаний:

– Добраться до Горы Меру и вернуться обратно четырьмя превращениями в зверей и птиц, а именно; волка, зайца, сокола и филина. Каждый должен сам выбрать, где и как выполнить превращения, при этом не повторяясь.

Первым к Велимудру подошёл Ратибор из Рода Святорусов, тот зачерпнул из котла ложкой варево и подал ему.

Ратибор бережно взял ложку из рук Велимудра и сделал четыре глотка, затем он повернулся в сторону Горы Меру, настроился и стал превращаться в волка, взглянув на своего наставника, скрылся в лесу.

По лесу бежал он серым волком, над степью летел соколом до Горы Меру, а обратно возвращался Филином, лесом петлял зайцем. Прибежав, перекувыркнулся через голову и стал снова Ратибором.

Вторым подошёл Один из Рода Х-Арийского, выпив варево, поданное ему Велимудром, повернувшись в сторону Горы Меру, и получив разрешение от наставника, совершил перевоплощение. По лесу он летел Филином, по степи скакал серым зайцем до Горы Меру, а обратно летел сизым соколом, лесом рыскал серым волком.

Следующим к Волхву подошёл Радан из Рода Да-Арийского, который выпил свои четыре глотка варева, поданные ему Велимудром, потуже затянул кушак, и получив разрешение, перевоплотился в зайца. По лесу стремглав нёсся зайцем, по над степью стремительно стлался сизым соколом до Горы Меру, а обратно мчался серым волком, между деревьев порхал Филином.

Последним к Велимудру подошёл Огнеслав из Рода Рассенов, который бережно, не торопясь, взял ложку с варевом из его рук, и с чувством выпил, стараясь не пролить ни капли, четырьмя большими глотками, повернул голову к Волхву, и взглядом испросил разрешения. Тот кивнул ему и тут же Огнеслав, перевоплотившись; по лесу помчал серым волком, по степи до Горы Меру бежал серым зайцем, а обратно возвращался сизым соколом, лесом пролетел пёстрым Филином, ударился о сыру землю и вскочил на ноги снова Огнеславом.

Когда все закончили испытания и уселись на ствол, упавшей на землю огромной берёзы, Велимудр уселся на свой огромный пень и сказал им своё слово:

– Все вы справились с заданием и прошли испытания, однако только Огнеслав выполнил его лучше всех. Кто из вас скажет почему я так решил?

Все молча сидели и смотрели на него, тогда Велимудр сказал им:

– Когда у него было много сил, бежал волком, потом зайцем, а когда силы были на исходе он летел соколом и филином.

Этим он съэкономил силы, необходимые витязю для брани.

Всё дело в правильном распределении сил, надеюсь вы это хорошо усвоите, ибо это может стоить вам жизни, на сегодня мы закончим испытания, отдыхайте, а завтра я отведу вас к Бога-

тырю Святогору, с которым вы продолжите своё обучение и пройдёте испытания по ратному делу.

Пообедав, отроки от избытка сил принялись мериться силушкой друг с другом.

Велимудр с нескрываемым интересом и охотой наблюдал за ними, и любовался ими, он давно уже не видал таких сильных, могучих и сметливых отроков, после Святогора и Святозара.

Наигравшись отроки повалились на землю, а Один обратился к Велимудру с вопросом:

– О скажи, расскажи нам Премудрый Велимудр, как и откуда появились на Мидгард – Земле Роды Небесного народа и Святой Расы.

Велимудр погладил свою роскошную бороду, посмотрел на них, они нащупали его страсть глаголить о Стародавних и Древних временах и это ему льстило, эти отроки нравились ему своим стремлением к знаниям, и поэтому он с охотой начал свой сказ:

– Много мирн лет прошло с тех пор, как Дажьбог со своими собратьями, создали систему Ярилы-Солнца.

Надо отдать должное и Тёмным Силам, когда наступила ночь Сварога, они заметили вновь вспыхнувшую Звезду там, где её никогда не было и отправили туда патруль.

Патруль прибыл, облетел все Земли, которые вращались по орбитам вокруг Ярилы-Солнца, но нигде не обнаружил признаков жизни, и Тёмные Силы надолго забыли про эту систему.

Светлые Силы напротив в каждый день Сварога прилетали туда, осматривали, где надо корректировали орбиты обращения Земель вокруг Светила и скорости вращения их вокруг себя.

Наблюдая за системой Ярилы-Солнца, они определили три Земли для возрождения возможной жизни; Мидгард-Землю, Дею и Орею.

Галактический Совет Развития и Совершенствия Светлых Сил, который собрался на Ингард-Земле, принял решение по колонизации этих Земель.

Отправленные экспедиции на эти Земли, привезли на них огромное многообразие семян, собранные на всех Землях Светлых Миров, а так же образцы всевозможных форм насекомых, животных и птиц для создания флоры и фауны.

Прошли мирны лет, Великая Асса между Светлыми и Тёмными Мирами продолжалась. И вот однажды во время битвы, боевая Вайтмара потерпела крушение и упала на Мидгард-Землю.

Асам Земля понравилась, она была зелёная, изобилие пресной и кристально чистой воды, хороший и стабильный климат по всей территории, когда пришла помощь, и после проведённого ремонта Вайтмара с Асами улетела, а часть Асов из Рода Да-Арийского осталась обживать эту Землю.

Они остались на том месте, где приземлилась после крушения Вайтмара.

Это был материк на севере, где текли четыре реки из огромного озера, расположенное посреди него, таким образом он делился на четыре сопоставимые территории.

Посреди этого озера был большой остров в виде огромной горы, которую они в последствии называли Гора Меру или Гора Мира.

А сам материк называли Даарией, которая делилась реками на четыре части, где в последствии поселились ещё три Рода.

Так получилось, что два Рода Небесного народа и два Рода Святой Расы, прилетели из своих Чертогов и Свати, и заселили этот материк.

Это были Рода Х-Арийцев, Да-Арийцев, Святурусов и Свята Расы (Рассены), они жили дружно и уважали друг друга, выполняя Заветы белого народа Светлых Сил.

Они сообща построили на Горе Меру Главное Капище Инглии и земной город Богов Асгард Даарийский.

Слава о Мидгард-Земле прошла по всем Мирам Светлых Сил, как о Вырие Земном, много белых людей отправились жить на Мидгард-Землю.

Одновременно создавались колонии на Землях Деи и Ореи, и до наступления ночи Сварога там уже развились цивилизации Светлых Сил.

С приближением ночи Сварога, все сношения и контакты с Мидгард-Землёй, Деей и Ореей были запрещены, полёты Вайтмар, Виманов и работа Врат Междумирья прекращались.

Пока Велимудр говорил эти слова, в небесах были видны следы Небесной Силы, это улетали Вайтманы, Вайтмары и Виваны, увозя тех людей, которые возвращались на свои Земли в Небесной Сварге.

Велимудр сразу обратил внимание своих учеников на то, что если улетают Вайтмары, значит приближается ночь Сварога.

На этом Велимудр закончил своё повествование и сказал:

– Теперь пора ложиться спать чада мои, завтра нас ждёт далёкий и трудный путь, – и устроившись поудобнее на земле у костра, он сразу же захрапел.

Отроки ещё долго сидели и любовались красотой окружающего их мира, красками и сказочными тенями, возникающие от сияния трёх Лун, они грезили о подвигах во славу своих Родов и дали себе и друг другу клятвы о Великой Дружбе и Белом Братстве, обнявшись вчетвером, они постояли так и легли спать.

Жизнь казалась им длинной и прекрасной, полная чудес и приключений, а утром рано, ни свет ни заря, Велимудр разбудил их, дал им возможность умыться и перекусить, сам собрал свои вещи в котомку, забросил её за спину, и первым выпил четыре глотка варева, затем за ним следом это сделали его ученики.

Велимудр подвесил котёл себе на спину и перевоплотился в огромного волка и затрусил в лес, молодцы перекинулись в молодых волков и последовали за ним.

Велимудр постепенно набирал скорость, искусно и уверенно обходя, стволы могучих столетних деревьев, но молодцы шли за ним следом, отставая от него на длину его хвоста.

Их молодая сила и энергия требовала выхода, но обогнать Велимудра никто из них не решился, так они бежали весь день, останавливаясь только перекусить, уже к вечеру молодцы почувствовали усталость, и к их стыду Велимудр выглядел так, как будто и вовсе не бежал целый день, а прохолождался в тени под деревом.

Ночью они спали безпробудным сном, а утром, выпив остатки варева, все перекинулись в сизых Соколов и взмыли в небеса.

Они летели над болотистой местностью, где были видны изгибы рек и ручьёв, а появление холмов подсказало им, что скоро появятся Рипейские горы.

Вечером они спустились в лес и приземлились у огромной избы, которая как гора стояла на холме, окружённая деревьями.

Перекинувшись в людей, они размяли натруженные руки и пошли за Велимудром ко входу в избу, им навстречу из избы вышел Ас, Богатырь Святогор, ростом в двадцать пять сажень, и сам казался горой, когда он шёл, земля содрогалась под его ногами.

Он узнал Велимудра, поклонился ему и спросил:

– Кого ты привёл на сей раз Великий и Премудрый Волхв? – и осмотрел молодцев.

Молодцы и Волхв низко поклонились Святогору в пояс, приветствуя его.

Вечером, сидя за столом и ужиная, они неожиданно увидели, как одинокая Вайтмара поднялась с Мидгард-Земли и исчезла в темнеющем небе.

Велимудр задумчиво покачал головой:

– Эх не к добру это, – и посмотрел на Святогора.

– Авось, да обойдётся, а пока поживите у меня, – ответил Святогор.

Прошла седмица, молодцы трудились до седьмого пота, отрабатывая боевые приёмы владения оружием, когда Велимудр сказал, что завтра он покинет гостеприимный дом Свято-

гора, только произнёс он эти слова, как задрожала Мидгард-Земля и сработали близлежащие вулканы, выбрасывая огненные и дымные шлейфы в небеса.

– Великое Зло пришло на Мидгард-Землю, – сказал Велимудр, глядя на Святогора. Молодцы озадаченно и встревоженно глядели на своих учителей.

Пришествие

*Вы на Мидгарде живёте спокойно
с давних времён, когда Мир утвердился.*

Перун.

Кощей Бессмертный стоял на Мидгард-Земле, это стало возможным с наступлением ночи Сварога, его первой ночи, когда он оказался здесь и то, что увидел поразило его и озадачило, с того самого момента, как было получено донесение от патруля, отправленного в Систему Ярилы-Солнца, что с третьей Земли от солнца, взлетела Вайтмара и отправилась в Сваргу Светлых Миров, он стал думать, что же она там делала.

В своё время были обнаружены поселения Светлых Миров на Землях Деи и Ореи, и в прошлую ночь Сварога, он сразу же отдал приказ об уничтожении Деи, к ней была отправлена Звезда Смерти, которая взорвала Фаш-разрушители на её поверхности, в результате чего, Громадные Огненные Грибы поднялись над ней и она раскололась на множество осколков, взрывной волной сдуло атмосферу на Земле Орее, а огнём, осколками от Деи, радиоактивными осадками и смертноносными излучениями, обожгло её поверхность и уничтожило всё живое на ней.

Разбуженные вулканы завершили дело, замели следы и причины катастроф, после всего этого про эту систему, было забыто, а выходит зря, что же такого особенного он увидел на Мидгард-Земле, что же так поразило и озадачило его, а вот что, оказалось, Мидгард-Земля была колонизирована Светлыми Силами, там жили и спокойно трудились Рода Белой Расы Великой.

«Значит надо разрушить и эту Землю, и тем самым порушить последний оплот Светлых Сил в этой Свати Сварги,» – подумал он, – «но вначале пока я здесь, надо всё взвесить и обдумать, а времени у меня достаточно – в запасе целая ночь Сварога.»

И прежде чем принять окончательное решение, он решил осмотреться и постараться найти себе союзников и помощников, и сделал то, что ему не приходило в голову перед разрушением Деи и Ореи, а также других Земель.

Он решил изучить этот мир, чтобы понять, зачем сюда стремятся Светлые Силы, что же здесь такого особенного, но чтобы его не раскрыли раньше времени, надо принять облик существа, живущего на этой земле, и поэтому стоял среди древнего Урманского леса и ждал.

Огромные и толстые деревья своим ветвями уходили высоко вверх, закрывая солнечный свет, от того внизу царили полумрак и прохлада, на почве не росла трава, только ядовитый плющ стелился ковром по толстой лесной подстилке, состоящей из опавшей листвы, сломанных ветвей и сучьев, и, что его еще поразило, так это грибы, шляпки которых сплошным образом закрывали всё свободное пространство, и высотой, некоторые из них достигали аршина в высоту, так, что плющу приходилось забираться на них, оплетать и создавать им неповторимый наряд.

Он почувствовал своей сущностью, огромного серобурого зверя на четырёх лапах, который ощутив его, злобно оскалился и тоскливо завыл, такого ощущения тот в лесу еще не встречал, но сразу почувствовал в Кошее смертельную опасность.

Кощей, не обращая на него внимания, вошёл в это животное, чтобы лучше узнать его, пробежал по лесу, полностью подчиняя себе его волю, бежать на четырёх лапах было удобно и легко, но когда он захотел что-нибудь сказать, у него ничего не получилось, только раздался жалобный и тоскливый вой.

Обследовав его сознание, он понял, что у того низкий интеллект и все его действия выполняются на основе инстинкта выживания и самосохранения.

Он вышел из него и стал снова Кошеем, который полностью подчинил себе волю волка, сделав его своим слугой и охранником.

В это время на дерево опустилась огромная чёрная птица, которую, как он знал по другим Мирам, называли вороном.

В своём Мире он использовал их иногда для связи и передачи информации, и тут же решил использовать его в своих целях.

Приняв облик вороны, он карканьем подозвал к себе, сидевшего на толстом суку дерева чёрного ворона, и когда тот слетел к нему, подчинил его своей воле.

Перевоплотившись обратно в Кощея, он принял решение найти себе подходящий облик человека белой Расы, теперь когда у него было два помощника, полностью и всецело преданные ему, которых теперь можно отправить на поиски одинокого путника.

Волк и ворон, по его указанию, направились на лесную тропу, проходящую через лес, где ворон уселся на толстый сук, нависающий над широкой тропой, благодаря чему тропа проглядывалась в обоих направлениях, а волк спрятался за толстым стволом огромного дерева.

Вскоре к ним присоединился Кощей и встал за стволом дерева, чтобы не привлекать к своей сущности внимания и не спугнуть потенциальную жертву.

Он стоял позади ствола и с интересом наблюдал за действиями своих помощников, ждать долго не пришлось, вначале послышался скрип колёс, а затем из-за поворота показалась огромная телега, запряжённая двумя огромными конями.

На гружённой мешками телеге сидели два человека; огромный толстый мужик с такой же, огромной толстой бабой, которые сидели рядом в обнимку, о чём-то говорили и громко весело смеялись.

Ворон каркнул, спрашивая: – Годятся такие люди? «Нет», – послал мысленный посыл Кощей.

Ворон встрепенулся, потопал, разминая лапы, затем уселся поудобнее на суку и принялся ковырять лапу клювом.

Человек на телеге поднял голову и поглядел на него, затем не обращая на него внимания, обнял свою подругу за плечи и поехал дальше.

Ждать следующего путника пришлось долго, ворону страшно надоело сидеть на суку, и он-то и дело, пытался взлететь и улететь куда-нибудь в лес, но взгляд Кощей буквально припиливал его к дереву, волк же, наоборот, лежал под деревом и просто спал.

И вот наконец, показался одинокий путник, который шёл босиком, а свои сапоги нёс за спиной на палке, перекинутой через плечо, он был до 10 сажень ростом, страшно худой, волосы на его голове, давно не мытые, свалились колтуном и торчали в разные стороны, лицо исхудалое и изнемождённое, украшали; большой длинный волосатый нос, ключья волос на щеках и жидкая бородёнка, и только чёрные глаза, цвета Мрака, с густыми сросшими над переносицей длинными светлыми бровями, четко выделялись на нём, придавая, жуткий и неестественный людям белой расы вид.

Он был одет в большие широкие штаны и рубашку косоворотку с вышитым руническим орнаментом, подпоясанный большим красным кушаком.

Такой типаж человека, Кощей пришёлся по нраву и, он сделал мысленный посыл своим помощникам и, тут же ворон на суку встрепенулся, волк под деревом оскалился, вышел из-за ствола дерева, встав на тропе перед путником.

Человек, идущий по лесной тропе, увидев волка, остановился и пристально глядя на него, стал мысленно воздействовать на волчьё подсознание, стараясь подчинить себе зверя, но тот, подчинённый более сильному действию воли Кощей, воздействию человека не поддавался, продолжал стоять на тропе с оскаленной пастью и тихо рычал. Он ждал команды от Кощей.

Человек, увидев, что на волка его воздействие не действует, быстро огляделся по сторонам, оценивая сложившуюся ситуацию, этим тут же воспользовался чёрный ворон, который внезапно слетел с дерева и громко каркая, напал на него.

Не ожидая нападения сверху, человек резко дёрнулся, зацепившись ногой о камень, споткнулся и упал на спину, волк, не ожидая приглашения, прыгнул ему на грудь и глядя ему в глаза, грозно рычал, скаля клыки, показывая своим видом, что сейчас он вонзит их в его горло.

Человек испугался, и в это время Кощей вошёл в него, проник в голову и просмотрел всю информацию о нём, находящуюся в мозгах, затем выйдя из тела, он принял его облик и подошёл к нему, мысленно, дав приказ волку освободить человека, что тот с явным неудовольствием сделал и, тоскливо огрызаясь, слез с его груди, а ворон замахав крыльями, взлетел обратно на сук дерева.

Кощей отогнав волка и ворона, наклонился к Огнесказу, так звали этого человека по информации, хранимой в его мозгу, подал ему руку, поднял с земли и пригласил того отдохнуть на обочине тропы.

Огнесказ, увидев, что неожиданно пришла помощь и опасность для его жизни миновала, с радостью ухватился за протянутую ему руку, поднялся на ноги и с благодарностью посмотрел на своего спасителя.

Увидав своего спасителя, от неожиданности замер от удивления, так как перед ним стоял он сам, собственной персоной и лукаво улыбался, страшно перепугавшись, что стал заикаться от страха, Огнесказ переодолевая себя, спросил:

– Кт... Кто ты так... ков добрый человек? И п... почему ты так на меня похож?

– Я, это ты, – ответил ему Кощей и громко захохотал от произведённого эффекта.

Огнесказ так и сел, где стоял, а Кощей дал знак своим помощникам о его ликвидации.

Он теперь был не нужен, всё, что ему надо знать было в его голове, а говорил с ним только для того, чтобы узнать его манеру разговора и тембр голоса.

Волк тут же набросился на него и, одним укусом перегрыз ему горло и, утащил его тело в лес, следом за ним улетел и ворон.

Кощей остался на тропе один, в теле Огнесказа чувствовал себя неуютно и неловко, и тогда до него дошло, что тот был болен, но это его не страшило, ведь он был бессмертный, и он знал, суть кощеева быстро избавится от хворобы, одно только тяготило Чернобога, чтобы приспособиться к этому неудобному во всех отношениях телу Огнесказа, надо было тренироваться и привыкать к нему.

Вскоре хворь прошла, голова прояснилась, стало легче и он почувствовал в себе силу, постепенно привыкая к телу, понял как им управлять, Кощей сначала медленно, но затем интенсивно ускоряя шаг, смело зашагал по тропе с сапогами за плечом, новое тело слушалось его и начинало ему нравиться.

Испытание

*Не хвались, своей силою, поезжая на Брань,
а хвались с поля Брани съезжаючи...*

Перун

Миновала неделя с тех пор, как покинул своих учеников Велимудр, оставив их на попечение Святогора, который не давал им и мига на отдых, сочетая силовую нагрузку, тренировками с оружием, борьбой и рукопашным боем, как будто чувствуя, что времени на их подготовку почти не осталось.

За эти дни они похудели, лица их заострились, обветрились, руки и ноги налились тяжестью от силы, которая с каждым днём усиливалась, но те и не думали роптать, а наоборот старались выполнять все установки Святогора с большим усердием и старанием, даже тогда, когда им казалось, что сил у них на их выполнение уже не осталось.

Выполняя упражнения через не могу, они закаляли свою волю и характер, очень важные качества для воина, необходимые во время длительной битвы, это давало им огромные возможности стать самыми могучими Витязями Расы Великой, кроме этого они ощущали в себе такую силу, что им казалось, что могут вырывать вековые деревья с корнем, да, что там деревья, но даже сдвигать горы с места.

Святогор, давая им задания, в которых с каждым днём увеличивал нагрузку, непосильную для многих великих воинов с удивлением наблюдал за ними, думая есть ли предел их возможностям, но, даже видя их успехи считал, что они ещё не готовы бороться со Злом, пришедшим на Мидгард-Землю.

Поэтому Святогор не снижал темпов тренировок, и последующие три недели они занимались за пределом своих возможностей, когда наконец он, рано утром, объявил им:

– Сегодня вы отдыхаете, а завтра вас ждут испытания:

1. Стрельба из лука;
2. Поединки на мечах;
3. Метание копья;
4. Борьба;
5. Поединки.

При испытаниях, с применением настоящего боевого оружия, разрешается использовать все свои знания и навыки, которые вы получили как у меня, так и у своих предыдущих учителей, предупреждаю вас, будьте внимательны к себе и друг другу, чтобы не поранить ни себя, ни своих противников, это не значит, что вы можете работать в пол-силы, а наоборот должны уметь защититься в любой ситуации, умело нападая и грамотно защищаясь, кто получит травму, тот окончит свою учёбу и вернётся домой в Асгард.

Вам мой последний совет, будьте всегда спокойны и не давайте волю злости или гневу, кто поддастся этим чувствам тот проиграет, ну вот теперь всё, что я хотел вам сказать, – сказав это, он повернулся и пошёл в свои хоромы, а молодцы улеглись на земле, прося Мать-Сыру Землю дать им силы, чтобы выдержать эти испытания, утром, ни свет ни заря, поднял Святогор своих учеников и повёл их на стрельбище, где на четырёх столбах висело по луку и по три стрелы в колчанах, а на расстоянии в двенадцати сажень просматривались мишени, закреплённые на стволах деревьев.

Светало. Святогор скомандовал:

– Приготовиться к стрельбе.

Молодцы разошлись к столбам, взяли, приготовленные там луки, наложили на струны по стреле, медленно подняли их и натянули тетивы, Святогор, взмахом руки, дал команду стре-

лять, шёлкнули тетивы и свистнули стрелы, сходя с луков, и не дожидаясь, когда они поразят мишени, молодцы, не смотря на них, быстро взяли по новой стреле, снова натянули тетивы луков и выстрелили – стрелы со свистом ушли вдаль, а стрелки уже натягивали тетивы с последними стрелами, которые просвистев, улетели следом за остальными.

Закончив стрельбу, они повесили луки на столбы и все вместе пошли к первой мишени, ещё не рассвело, тем не менее, все три стрелы поразили мишень, те стояли по кругу в самом её центре, Святогор одобрительно крикнул и похлопал по плечу Ратибора из Рода Святорусов, затем все подошли ко второй мишени, стрелы в которой стояли в её центре и располагались, по прямой, горизонтально земле, наставник удовлетворённо хмыкнул и потрепал по плечу Одина из Рода Х-Арийского.

Подойдя к следующей мишени, все увидели, что эти три стрелы тоже попали в цель, но стрелы располагались, по прямой в центре, вертикально земле, тут Святогор понял, что они потешаются над ним и дал подзатыльник Радану из Рода Да-Арийского, а сам подумал, – «что же подготовил ему Огнеслав».

Все улыбаясь, подошли к последней мишени и то, что увидел Святогор превзошло все ожидания, увиденное поразило его и в то же время восхитило, все три стрелы стояли в центре мишени, одна в другой, такой стрельбы он ещё никогда не видел, но не подал виду, что удивлен искусством Огнеслава из Рода Рассенов.

Он просто разлохматил рукой волосы на его голове, повернулся и пошёл в другой конец поляны, там в стойке стояли четыре огромных тяжёлых копья с острыми металлическими наконечниками, молодцы последовали за ним, а подойдя к стойке, выбрали себе по копьё и встали на место метания у черты, Святогор поднял руку – знак изготовиться, выдержал паузу и взмахнул рукой, и в тот же миг сразу четыре копья взметнулись и полетели в сторону мишеней, пролетев двадцать пять саженей, одновременно поразили насквозь, подвешенные мешки, набитые листвой.

Святогор не сходя с места, увидел, что упражнение выполнено всеми отменно, но не показал виду, что доволен ими, а только нахмурил свои густые чёрные брови, показывая всем своим видом, что страшно не доволен, хотя его всего переполняли самые светлые и хорошие чувства – гордости и восхищения этими парнями.

Перейдя на новое место для следующего этапа испытаний, они вышли на ристалище, где Святогор велел им разбиться по парам и взять себе мечи.

Они отправились туда, где стояли мечи в ножнах, вынули их из ножен и прикинув по весу, покрутили ими по воздуху, проверяя балансировку.

Это были тяжёлые и острые мечи, синеватый оттенок на блестящих клинках свидетельствовал о том, что их закалили по секретному способу народа Древней Расы.

Они разделились по парам; Ратибор с Огнеславом, Радан с Единым и встали друг против друга, по знаку Святогора, ударили в мечи и началась сеча.

В лесу сразу замолкли птицы, так как на поляне стоял оглушительный звон металла и искры сыпались со всех сторон.

Они были хорошо подготовлены к владению мечом, их умению фехтовать позавидывали бы боги, так ловко нападали, при этом успевали увернуться или парировать удары противника, перейдя в защиту, но тут же опять переходили в нападение, однако всё было тщетно.

Прошло достаточно много времени, Ярило-Солнце уже достигло своей вершины на небосводе, а молодцы всё так же дрались, не показывая ни усталости ни изнеможения, будто это для них была обычная игра на выживание.

Святогор первым не выдержал напряжения, так как он сильно переживал, что в такой сече кто-нибудь из них может пораниться, а этого ему очень не хотелось, ему они очень нравились, поэтому Богатырь остановил сечу и изменил условия поединка по принципу – один против всех.

И сразу же на ристалище изменилась ситуация, молодцы поменяли тактику боя, увеличилась скорость передвижения, закрутилось коло и метание их по полю, стало трудно следить за ними, так быстро они нападали и защищались, а Святогору казалось, что они вот вот упадут, однако темп битвы только увеличивался, каждый из них, атакуя, одновременно защищался от другого, делая резкие выпады и уклонения.

Святогор успокоился и внимательно следил за ними, он был доволен схваткой, видел, что эти четверо стоят рати и не скрывал своего восхищения, благо его никто не видел, только посмотрел на солнце и присел в тень дерева.

Таких бойцов ему видеть не приходилось, не считая его самого, да пожалуй Святозара, он поймал себя на мысли, что уже не первый раз повторяет эти слова, но теперь начал сомневаться, а есть ли кто-нибудь на земле, кто мог бы сравниться с ними.

Он еще раз оценил то Великое Зло, которое пришло на Мидгард-Землю, если Боги послали этих молодцев.

Взмахом руки и громким окриком, он остановил поединок и подозвал их к себе, когда они разгоряченные боем подошли к нему, он внимательно осмотрел их и отметил только то, что у них на лицах выступила испарина, но усталости у них не чувствовалось.

Они выглядели бодрыми и свежими, как будто и не было долгой жестокой сечи, но было заметно их возбуждение, а Святогор велел им вернуть мечи в ножны и поставить их на место, что молодцы с облегчением исполнили, вернули мечи в ножны и поставили в бочку.

Следующим этапом испытаний была борьба. Первыми в схватку вышли Ратибор и Огнеслав.

Ратибор пошёл по кругу, а Огнеслав стоял в центре и внимательно отслеживал передвижения, отмечая все его действия, вдруг он резко сделал рывок в сторону, подхватил Ратибора за пояс и выполнил бросок через голову, но тот взлетел вверх и тут же перекинувшись Соколом, с клёкотом обрушился на противника.

Огнеслав едва успел откатиться в сторону от его когтей, и перекинувшись Волком, набросился на Сокола, тот перекувыркнувшись через голову, превратился в Ратибора и схватил Волка за горло и сжал его, но Волк обратился в Сокола и выскользнул из его рук, перекинувшись в Огнеслава, который обхватил Ратибора за туловище и выполнил бросок с переворотом через спину.

Ратибор перекувыркнувшись в воздухе, приземлился на ноги за спиной Огнеслава, продел свои руки под его руки и выполнил замок на его шее.

Шея затрещала, но Огнеслав не думал сдаваться, а просто расслабился и упал вниз, выскользнул из замка, сделав подсечку ногами.

Ратибор падая, сгруппировался, ухватил ногу противника и развернул его за счет своей инерции.

Огнеслав упал на руки, а ногами охватил голову соперника, который в этот момент упал назад, при этом Огнеславу пришлось разжать ему голову и вскочить на ноги, а Ратибор с положения, лёжа на спине, резко взмахнув ногами, встал перед ним.

В этот момент Святогор остановил поединок, не выявив победителя.

Затем в борьбу вступили Один и Радан, которые с интересом наблюдали за схваткой своих друзей и переживали за них, а теперь пришла их очередь показать своё мастерство.

Будучи более худыми и ловкими, они выполняли приёмы друг против друга быстро и почти незаметно для постороннего взгляда, но всегда оставались на ногах, не уступая ни в чём сопернику, затем одновременно подпрыгнув в воздух, противники вдруг перевоплотились в Соколов и с громким клёкотом кинулись друг на друга.

Соколы сцепившись когтями, стали по спирали подниматься вверх, ударив друг друга клювами, расцепились и ударились грудь о грудь, снова сцепившись когтями, они камнями упали вниз, только у самой земли, разжали когти и перекувыркнувшись, обратились в Волков.

Волки с рычанием встали на задние лапы, пытаясь дотянуться до глотки друг друга, видя, что это им не удастся, они перекувыркнувшись назад и уже в виде Одина и Радана обхватили друг друга за туловища.

В этот момент Святогор прекратил поединок, видя, что никто из них не может победить друг друга.

Отметив у пар разные принципы борьбы, он решил поменять партнёров. Первыми в схватку вступили Ратибор с Одином.

Они вышли на поле и приготовились к схватке. Ратибор изменил тактику борьбы, он пошёл по кругу, приплясывая и покачиваясь, как бы танцуя.

Все попытки Одина заставить его врасплох, не дали результата, но вдруг Ратибор увидел перед собой открытую пасть Волка с огромными клыками, который набросился на него, заставив его, резко отпрянуть в сторону, коснуться земли, перевоплотиться Соколом.

Сокол взлетел вверх и выставив огромные когти, упал на волка сверху, вцепившись когтями ему за шерсть, но тот перекувырнулся на спину, стараясь придавить его своим весом, однако он отцепился от него и перекинувшись в Ратибора, хотел схватить Волка за глотку.

Но волк не стал ждать, он тут же перекинулся в Одина и они схватили друг друга за туловища.

Святогор прекратил бессмысленную схватку, поскольку поединок между Раданом и Огнеславом тоже не выявил победителя, то Святогор был вынужден прекратить его.

Рукопашный бой Святогор решил провести по схеме – один против всех. Все молодцы взяли остронаточенные ножи, встали в круг и по знаку Святогора кинулись друг на друга.

Вот, где пригодилась ловкость и быстрая реакция, так как под нож, если неизвестно откуда будет нанесён удар, можно легко попасть.

Молодцы показывали чудеса эквилибристики и мастерского владения ножом, Святогор был впечатлён и доволен, сейчас он не скрывал своего удовлетворения от поединка, вряд ли, кто из землян сможет сразиться с ними на равных, даже он сам бы поостерегся с ними связываться.

Святогор прекратил схватку, чтобы избежать случайного удара ножом, всё, что ему надо было увидеть, он увидел и оценил, велел всем привести себя в порядок, умыться и перекусить, так как день уже близился к концу.

Луна Леля плыла по небу и уже всходила Луна Фатта, только Месяца ещё не было видно, и молодцы с радостными воплями помчались наперегонки к реке, которая протекала через этот лес, неся свои воды в сторону Даарии.

Они с разбегу бросились в воду и, стали купаться и, плескаться, как будто не было тяжёлого и бесконечно долгого дня, потом разом перекинулись через спину, перевоплотившись в огромных рыб, скрылись в глубине реки, наплававшись, выскочили на берег, перевоплотившись в людей.

Святогор, сидя на берегу, любовался ими, посмеиваясь над их безлобными дурацкими шутками и приколами, вспоминая себя в молодости.

Они напомнили ему, как он в молодости в их годы проходил свои испытания вместе с Святозаром.

«Если эти молодцы прошли все испытания, которые не под силу взрослым мужам, на равных друг с другом, чего от них можно ждать дальше, когда они встанут на возраст и обретут мужескую силу,» – подумал он, – «но утро вечера мудренее, а пока пусть отдыхают и радуются жизни.» Поужинав, молодцы в этот прекрасный вечер, почему-то не стали любоваться красотами окружающего мира, а повалились на землю и сразу же провалились в глубокий и безпробудный сон, так свойственный молодым людям, после тяжёлого и трудного дня.

Утром, когда все перекусили, Святогор объявил им результаты испытаний, кратко, но доходчиво:

– Испытания вы прошли, но этого мало для того, чтобы стать Витязем с большой буквы. Вам необходимо найти себе верного друга и помощника – волшебного богатырского коня, здесь пригодятся все ваши; знания, терпение, умение и сметливость, а самое главное, чистое и преданное сердце, без него конь вас к себе и близко не подпустит, помните об этом и запоминайте всё, что я скажу, вы пойдёте пешком в сторону Рипейских гор, ловить себе коня надо в одиночку и без оружия, а, кому и куда идти вам подскажет ваше сердце, доверьтесь ему и не сопротивляйтесь его зову. Желая вам успеха, да вот ещё, возьмите с собой по котомке, туда положите по караваю хлеба и крепкую уздечку, но всё это не для вас, а коням, я надеюсь, понятно объясняю, когда поймаете коня, дайте ему каравай и пока он ест, поговорите с ним ласково, дайте ему имя и только, тогда оденьте на него узду, а дальше, что с конём делать и как за ним ухаживать, вам наверное известно, жду вас через месяц.

Дав им на прощание свои наставления, он отправился на поляну, чтобы навести там порядок после проведённых испытаний, а молодцы стали собираться в долгий путь навстречу трудностям и приключениям, они подготовили котомки, в которые по совету богатыря поклали по караваю свежеиспечённого хлеба и хорошей крепкой уздечке, поклонились в пояс своему наставнику и отправились в сторону Рипейских гор, а Святогор задумчиво проводил их взглядом и со вздохом проговорил:

– Не знаю хлопцы, найдёте ли вы себе коней, да сразу четырёх, такого ещё не бывало при моей жизни, – но, вспомнив, об их успехах на испытаниях, покачал головой и добавил, – хотя, кто его знает, а Боги точно на их стороне.

Обретение друга

*... а отвечайте вы на любовь любовью
и обряцете покровительство Богов ваших...
Любите ближнего вашего, если он того достоин...*

Перун

А молодцы тем временем смело и уверенно вышагивали по древнему дремучему лесу, временами, подшучивая над друг другом и, увертываясь от справедливой затрешины, весело смеялись, избыток силы переполнял и толкал их на необдуманные поступки, то кто-нибудь из них вырывал дерево с корнем и замахнувшись бросал в остальных, те со смехом ловили его и бросали ему в ответ, а тот дико хохоча, отпрыгивал в сторону, или сгибали верхушки деревьев до земли, клали на них пни и под весёлый гогот, отпускали деревья, которые распрямляясь, запускали эти снаряды далеко в чашу.

Идя таким образом, они прошли лес и вышли на поляну, откуда начиналась степь, которая изобиловала всевозможными формами жизни, большое количество трав и кустарников при своём цветении, распространяли одуряющие и густые запахи, от которых при дыхании кружилась голова, огромные тучи насекомых; бабочек, стрекоз, кузнечиков, пчёл, мух и других неизвестных созданий, перелетали с цветка на цветок, создавая невероятный шум и гомон, отчего закладывало в ушах.

При виде всего этого изобилия жизни, они остановились в восторге, наблюдая за этой жизнью и благодарили своих Богов за эту красоту, и пока так стояли, привыкая к степи, Один неожиданно сказал своим друзьям:

– Бывайте братцы, не поминайте лихом, – перекинулся Зайцем и скрылся в густой высокой траве.

Оставшие, как бы очнувшись от наваждения, сразу вспомнили, куда и зачем они идут, пошли дальше по степи, где на исходе трёх дней с ними простился Ратибор, который перевоплотился в Сокола, взмыл в небеса, превратился в точку и исчез из виду, а Огнеслав с Раданом, простившись с ним пошли вперёд в сторону Рипейских гор.

Степь кончилась. Перед ними стоял дремучий Урманский лес, здесь перед ним, они ударились о землю и перекинулись – Огнеслав в Волка, а Радан в Филина и в таком виде вошли в лес, а из леса на обратной его стороне, откуда уже виднелись Рипейские горы, выбежал Волк, который перекинулся и принял облик Огнеслава, Филина нигде не было видно, он решил подождать и отдохнуть, во время отдыха сотворил себе обед, при помощи волшбы и перекусил, Радана по-прежнему не было, не дождавшись, пошёл дальше один, теперь все его мысли и помыслы были направлены на поиски богатырского коня.

Прошла неделя, как исчез Радан, а Огнеслав по-прежнему упорно продвигался в направлении Рипейских гор, сердце по-прежнему молчало, даже когда тот приблизился к отрогам гор, пологие холмы у их подножия, кое-где покрытые лесом, изобиловали высокой сочной травой, которая доходила Огнеславу до пояса, что затрудняло движение, тогда он остановился и прислушался, внимательно осматривая окрестности, вдруг ему почудилось, что где-то заржала лошадь, сердце у него ёкнуло, а потом бешено заколотилось, словно хотело выскочить из груди, тут его осенило, что там бродит его богатырский конь.

Огнеслав насторожился и определив по звуку направление, отправился в сторону пологого холма с тремя высокими деревьями на его вершине, затем он пригнулся и полностью скрылся в высокой траве, медленно, стараясь не шуметь, продвигался сквозь неё, осторожно раздвигая стебли, время от времени останавливаясь и прислушиваясь.

Всё было тихо, только слабый ветерок дул ему навстречу, обдувал его разгорячённое лицо и шевелил макушки трав, и только мирны насекомых гудели, создавая свой неповторимый фон, привнося в тишину своеобразный колорит и умиротворённость, несмотря на то, что немилосердно палило Ярило-Солнце, вдруг недалеко от него раздалось тихое ржание.

Огнеслав притих, стараясь, не дышать и не шуметь, осторожно раздвинул руками высокую траву, рядом с ним в пяти саженях стоял молодой и статный жеребец, гнедая масть, которого переливалась на солнце, подчёркивая мощные мускулы на туловище, а огромные стройные ноги, от избытка несказанной силы, приплясывали и не стояли на месте, его длинная грива, свиваясь кольцами, свешивалась с шеи, колыхаясь и переливаясь разными оттенками цветов в такт движениям ног, что выдавало и подчёркивало его особую стать богатырского коня.

Огнеслав увидев его, позабыл обо всём на свете, он любовался им и не мог отвести от него своих восхищенных глаз, что чуть было не забыл, зачем сюда пришёл, но во время опомнился и подумал, – «как мне к нему подобраться, он меня к себе не подпустит, а принять облик какого-нибудь зверя, это значит спугнуть его и, тогда коня, ни за что не поймать.»

Пока он так думал, конь ничего не подозревая, поедая траву, подошёл к нему на расстояние в сажень, благо, что ветер дул в сторону Огнеслава.

Тогда не долго думая, Огнеслав выскочил из травы и одним прыжком взлетел на коня, тот от неожиданности присел под его тяжестью, но сразу же встал на дыбы, чтобы сбросить неожиданного седока.

Огнеслав был готов к такому повороту событий и крепко обхватил шею коня обеими руками, тогда тот упал в траву на бок и стал кататься на спине.

Огнеслав выпустил шею, конь почувствовав, что хватка исчезла, быстро вскочил на ноги, но седок уже сидел на нём.

Тогда конь помчал его по степям, по лесам, по оврагам, взлетел выше леса дремучего, ниже облака стоячего, хочет хитростью иль обманом, только справиться с непрошенным седоком.

Конь бежит, земля дрожит, из пасти пламя пышет, а из ушей дым валит.

Целую седмицу конь носил на себе Огнеслава, но в конце концов выбился из сил и остановился, он хрипло дышал, а бока судорожно вздымались.

Огнеслав, говоря ему ласковые слова, гладил одной рукой по шее, а другой крепко держался за гриву, старался успокоить коня.

Это ему удалось, конь фыркнул и хотел повернуть голову, чтобы укунить его за ногу, но Огнеслав ещё крепче обхватил шею руками и сдавил её, не позволив ему это сделать, тут конь смирился, полностью ему покорился и дал себя погладить, только громко всхрапывал и нервно дрожал мелкой дрожью по всему телу.

Огнеслав достал из котомки каравай хлеба и угостил его, тот недоверчиво посмотрел на хлеб, обнюхал, посмотрел на седока, и увидев, что угрозы нет, осторожно взял губами хлеб из его рук.

Пока он ел хлеб, Огнеслав обняв коня за шею, говорил ему в ухо ласковые слова:

– Ты конь, мой помощник и друг, я нарекаю тебя Длинногривом, помогай мне в сече, защищай меня от врагов, если ранят меня, то вынеси из битвы живого, я буду тебя любить и холить, а при необходимости и жизнь за тебя отдам.

Мы с тобой отныне связаны судьбой, в беде и радости будем всегда вместе, – с этими словами он достал из котомки уздечку, слез с него, взнуздая уздой, потом взлетел ему на круп и дал тому возможность почувствовать седока.

Подъехав к подножию холма, остановил коня и спешился, взял его под уздцы и стал водить шагом, чтобы тот остыл и отдышался, после чего он обтёр ему бока пучком травы, стирая с боков хлопья пены, давая возможность Длинногриву отдохнуть и окончательно успоко-

иться, затем вскочил на него верхом и направил свой путь шагом в сторону Даарии к хоромам Святогора.

Как только конь передохнул после быстрого бега, когда тот носил его по лесам и полям, стараясь сбросить, Огнеслав пустил его рысью, он бежит деревья мелькают, реки и озёра между ног пропускает, вот уже и лес, где Радан исчез.

Конь под ним заржал, Огнеслав услышал ответное ржание другого коня, они были из одного табуна и сразу почувствовали друг друга.

Тут из леса выехал всадник, в котором Огнеслав признал Радана, тот сидел на коне пегой масти, грива светло-коричневого цвета, переливалась сверкала искорками на солнце, она свисала до передних колен и при движении развевалась по воздуху, полностью скрывая собой седока.

Они съехались, остановились, спешили и обнялись, после осмотра коней, отпустили их пастись, а сами сели в тени под деревьями и стали рассказывать друг другу, о том, как им достались богатырские кони.

Первым начал свой рассказ Огнеслав, свою историю уже пережитую, он считал удивительным приключением, которое случилось с ним и рассказывал её с долей юмора, сдобривая тяжёлые и опасные моменты шутками в свой адрес, Радан слушая его, от души смеялся над его шутками.

Когда пришла очередь рассказывать Радану, он принял сперва серьёзный вид, но по мере своего повествования, постепенно успокоился и перешёл на более спокойный иронический тон.

– Перед лесом, как помнишь, мы с тобой перекинулись, я значит в Филина, а ты в Волка и пошли лесом, я верхом, ты стало быть низом.

Лечу я, значит Филином, по лесу, вижу как твоя серобурая шкура мелькает между деревьев, вдруг мне захотелось полететь вправо, что я и сделал.

И летел в этом направлении, пока лес не кончился, оказался на берегу озера, благо, что солнце уже ушло на покой и на небесах находилась только Луна Леля, тут я увидел как по берегу озера ходит конь и пьёт воду.

Я пролетел над ним и крикнул филином «Угу, Угу, Угу», конь перестал пить, поднял голову, осмотрелся и снова стал пить воду, не обращая на меня никакого внимания.

Я видел его сверху и сразу полюбил его, он был таким красивым, сильным и мощным, а при свете луны он светился и переливался, когда же вошла Луна Фатта, то и вовсе был сражён увиденным, подо мной резвился чудо-конь из сказки, который представлял собой видение, сверкающее как радуга, его грива развевалась как тысячи огненных нитей.

Я просто любовался им и совсем забыл, зачем я здесь и почему, но что-то остановило меня и привело в чувство, вдруг меня осенило, что если взойдёт Месяц, мне никогда не поймать этого коня, увидав, что он не боится филина, понял – это мой шанс, опустился ему на спину и перекинулся в себя, лицом к его голове. Не долго думая, ухватил его за шею двумя руками и прижался к нему, конь почувствовал на себе седока, рванул с места в карьер, на ходу, то вставая на дыбы, то лягаясь, делал резкие повороты и развороты, хотел силой иль обманом только справиться с Раданом, но я сидел на нём, как влитой, крепко охватив его шею руками и сжав тело ногами.

Я думал, что самое страшное позади, а оказалось, что это была только разминка, он просто взлетел в небеса к лунам и стал там кувыркаться, тут чувствую, что душа покидает меня и обратился к Вышним Богам за помощью, толи Боги помогли, толи самому ему надоело, но тот прекратил кувыркание и спустился с небес на землю, не успел твой друг возвести хвалу богам, как помчал мой конёк по полям, по долам, по оврагам, отбил мне всё заднее место, однако продолжаю крепко держаться.

Конь бежит, земля дрожит, овраги и буераки перемахивает, реки и озёра переныривает, из пасти пламя пышет, а из ушей дым валит. Так бегали мы с ним целую седмицу, я только крепче за шею держусь, сзади ничего не чувствую, только ногами тело ему сдавливаю, дыхание сбиваю.

В конце концов он устал и остановился, я наклонился к его уху и сказал ему ласковое слово:

– Ты не бойся меня, я друг твой и вреда тебе не сделаю. Ты и я судьбой повязаны, мы нашли друг друга. Будь верен мне и я отплачу тебе тем же, и большой любовью.

Я даю тебе имя Светлогрив.

Конь повернул голову ко мне, внимательно посмотрел мне в глаза и склонил её в ответ, тогда я спешился, достал из котомки каравай хлеба и накормил его, а идти не могу, он посмотрел на меня, довольный заржал, набрал воздуха в лёгкие и дунул на меня сзади, тут боль у меня сразу прошла.

Пока он доедал хлеб, я обтёр его пучком травы до суха, надел на него уздечку и повёл его шагом, чтобы он пришёл в себя и отдохнул после бешеной скачки.

Пока ждали тебя в лесу, мы с ним подружились и понимаем друг друга без слов.

Вот, что со мной приключилось за это время, да перестань ржать, я уже закончил рассказывать.

Огнеслав отсмеявшись, принялся готовить ужин, поужинав они улеглись на земле, и подложив под головы по бревну, заснули крепким безпробудным сном юности.

Переночевав, друзья подозвали коней, сели на них и поехали через лес рысью, обсуждая их достоинства, а обсуждать было что, кони слушая их, ржали и фыркали, пока Длинногрив не сказал им человеческим голосом:

– Может хватит нас возвеличивать, а не-то мы возгордимся, и они пристыженные замолкли, но продолжали с любовью смотреть на своих чудо-коней.

Выехав из леса в степь, они пустили коней вскачь галопом, хотели проверить и посмотреть, чей конь лучше.

Кони шли ноздря в ноздю, только земля дрожала, из пастей пламя пылало, из ушей дым валил, а гривы полностью закрывали всадников от посторонних взглядов, окутав их как покрывалом.

Пока ехали дорогой, Огнеслав с Раданом стали обучать своих коней: Слушаться узды; Понимать команды; ходить, бежать, стоять, лежать, рысью, галопом; Работать в команде; ходить в строю, сходиться и расходиться друг с другом.

Радан придумал новый способ тренировки, это, когда он перекидывался Соколом, взлетал ввысь, а потом сверху падал на коня и перевоплощался в человека, после чего конь должен был идти галопом в нужном направлении, или ещё, превращался и принимал обличия других зверей и птиц в присутствии жеребцов, ибо справедливо считал, что кони должны распознавать их в любом обличии.

При первых попытках, кони либо пугались, либо сбрасывали их на землю, так продолжалось до тех пор, пока Длинногрив и Светлогрив сами не подошли к ним и сказали:

– Если хотите, чтобы мы вас узнавали, нам надо стать единым целым и понимать мысленные послы друг друга, для этого вам сейчас достаточно посмотреть нам в глаза и увидите, что получится.

Огнеслав и Радан так и сделали, как сказали кони, встали напротив них, посмотрели в их глаза, глядели, не отворачиваясь и не моргая, вдруг они почувствовали, будто в их в головах что-то щёлкнуло и мир повернулся к ним с неизвестной досели для них стороны, это был мир каким его видели глаза их коней.

Они чувствовали, как меняются их эмоции и восприятия окружающего мира, пока к ним доходило осознание происходящего, до них долетели мысленные послылы, посланные от их коней: – «Вы нас слышите? Дайте мысленный ответ.»

Они обескураженно закрутили головами, отыскивая тех, кто с ними разговаривает, а поняв в чём дело, мысленно ответили: – «Да, мы вас слышим и понимаем.»

– «Тогда всё хватит, можете отвести свои взгляды.»– Огнеслав и Радан отвели глаза в сторону, мир для них сказочно изменился, у них дополнительно к человеческому восприятию мира, добавилось восприятия и чувства, свойственные лошадям, они слышали и чувствовали своих коней, которые находились на любом от них расстоянии и стали с ними единым целым.

С тех пор тренировки стали осуществляться на самом высоком уровне, так как кони сами схватывали всё на лету и управлялись не уздечками, а мысленными послылами, это освобождало руки, что особо ценно и полезно во время битвы, они могли держать оружие в обеих руках, поскольку уздечки коням больше не требовались, поэтому всадники сняли их.

Теперь они перекидывались Соколами и взлетали в небеса, а их кони летали рядом с ними, выполняя неммысленные пируэты, были также, отработанны, придуманные Раданом приёмы, молодцы были довольны успехами своих коней.

Кони, видя какие их всадники неловкие и неуклюжие, сами решили потренировать их, для этого они, когда те сидели на них, взлетели ввысь и, резко сделав поворот на бок, сбросили своих седоков вниз, затем упав за ними следом, поймали тех к себе на спины, наши герои даже испугаться не успели, так как из-за низкой гравитации, падение проходило медленно и плавно, что доставило им большое удовольствие.

Огнеслав и Радан сразу оценили этот приём, который возможно спасёт им жизнь и похвалили своих коней за находчивость.

Так постоянно ежедневно тренируясь, они достигли места, где их покинул Ратибор, вдруг сбоку из леса вылетел всадник и понёсся на них, Огнеслав с Раданом быстро разъехались, чтобы с двух сторон напасть на незнакомца, но, когда он подскакал поближе увидели, что это был Ратибор на коне, огненной масти с гривой, которая как костёр развевалась на ветру.

Они съехались и остановились, и тут на всём скаку к ним подлетел Ратибор, поставив своего жеребца на дыбы, при этом конь махал передними копытами, норовя их ударить, но всадник резко осадил его и конь смирился, косясь на них лиловыми глазами, он явно не доверял им.

Они спешили с коней, отпустили их пастись, а сами обнялись и так стояли, любуясь ими.

Кони подошли и обнюхали друг друга, затем встали в круг головами к центру, как бы разговаривая между собой, таким образом, они познакомились, одновременно обсуждали своих хозяев, это было понятно, потому, что иногда с их стороны слышалось громкое и весёлое ржание. Молодцы смеясь, шуточно пригрозили им:

– Вы там болтайте, да знайте меру в том, о чём говорите, а-то уши надерём, – а сами сели в кружок под деревом и стали рассказывать друг другу о том, как они достали себе коней, а со стороны лошадей раздавалось громкое и весёлое ржание.

Не обращая на них внимания, первым начал свой рассказ Огнеслав, теперь со временем всё происшедшее с ним, ему казалось легкой и простой задачей, поэтому там было ещё больше шуток и юмора, все остальные, слушая его, смеялись и подтрунивали над ним.

Пока Огнеслав рассказывал свой рассказ, Длинногрив, по мере развития событий, комментировал их, со своей точки зрения, остальным коням, те слушая его, угарали со смеху, громко и весело ржали, что не могли не обратить на себя внимание своих хозяев, у них всех возникла одна и та же мысль: – «Они подслушивают нас и смеются над нами,» – но решили не обращать на них внимания, пусть тешатся как умеют и продолжили рассказывать свои истории.

Следующим к рассказу приступил Радан, он начал говорить в такой же манере, но в более шуточной и пафасной форме, по отношению к себе, что наши друзья, просто катались по земле от смеха, даже Светлогрив, который комментировал его слова, не смог особо придаться, только иногда своими репликами, делал дополнения к его рассказу, даже этого хватало, чтобы кони упали на колени, они уже не ржали, а лишь негромко фыркали.

Настала очередь рассказывать Ратибору, он прокашлялся, приходя в себя после дикого хохота и, начал говорить:

– Как покинул я вас братцы, тут же перекинулся Соколом и взлетел в небеса, сердце мне подсказывало, что надо лететь вслед за Ярило-Солнцем и так летел до тех пор, пока оно не вздумало опустится в свой Чертог на отдых.

Вскоре взошли на небосводе поочередно все три Луны; Леля, Фатта и Месяц, от их света было светло как днём, а может даже и светлее, это меня несказанно порадовало, что Ярило не слепит мне больше глаз, и я могу дальше лететь по зову своего сердца.

Вдруг я увидел чудное видение, при свете лун, которые своим причудливым переплетением цветов осветили коня, мчавшегося галопом, нет врагов и преследователей за ним не было видно, а просто как мне стало понятно позже, он от избытка сил носился по степи, взбрыкивал и громко ржал на ходу.

Он был красный и от этого казалось, что это сам огонь носится по полю, сверкая всякими оттенками и переливами, я летел над ним, любовался и в тоже время восхищался им, земля дрожала под его копытами, из пасти пылало пламя, а из ушей дым валил столбом, и так увлёкся, что совсем забыл, кто я, зачем здесь.

Конь не обращал на меня ни какого внимания, просто резвился и бегал, это как не странно, сняло с меня наваждение, очнувшись, я понял, что мне надо делать, и сложив крылья, упал к нему на спину.

От неожиданности, конь резко остановился, лёг на бок и стал кататься на спине, я же взлетел над ним и как только он вскочил на ноги, опять спикировал ему на круп, перекинулся из Сокола в человека, обхватил шею руками и распластавшись на его спине, сжал ногами бока.

Почувствовав на себе седока и мою хватку, он встал на дыбы, пытаясь сбросить меня с себя, но не тут-то было, я только еще сильнее сжал ему шею и бока, тогда конь рванул галопом по; степи, оврагам и буреломам, время от времени, взбрыкивая и вставая на дыбы, ну, что скажу вам братцы, вот это была скачка, думал конец мой пришёл, отбил он мне всё, что можно отбить, а конца ей не видать.

И так мы скакали с ним целую седмицу без отдыха и еды, я уже думал, что хуже уже не будет, ан нет, мои приключения на этом не закончились, вы знаете, что он учудил, он просто взял и взлетел на небеса к лунам и стал там резвиться, ну всё думаю, сейчас хватит меня об какую-нибудь луну и прощайся Ратибор со своей молодой жизнью, так и не пожив в волю на белом свете, но, тут на моё счастье, конь понял, что ему от меня не избавиться, спустился на землю и остановился.

Я ослабил хватку на шее и бокам, погладил по голове, нагнулся к его уху и, сказал ласковое слово:

– Ты конёк-огонёк, будь мне другом верным, помогай мне в бою, если ранен буду вынеси из битвы и не подпускай ко мне врагов, ищущих моей смерти, я же отплачу тебе большой любовью и заботой, скорее сам погибну, но не позволю врагам погубить тебя.

У нас с тобой одна судьба, мы созданы друг для друга, будем не разлучны, и в беде и радости.

Я нарекаю тебя Огнегривом.

Конь стоял, насторожив уши и внимательно слушал, что я ему говорил, оценивая мои слова, только бока его судорожно вздымались и опали при вдохе и выдохе, потом он всхрапнул, заржал и опустил голову в знак своего согласия.

Тогда я спешился, погладил по морде, достал из котомки каравай хлеба и угостил его.

И только тут до меня дошло, что идти не могу, всё тело болело, а ноги не слушались, во, думаю, влип, что же делать дальше не знаю, но Огнегрив сразу понял мою беду, повернул ко мне свою голову, набрал в себя побольше воздуха и дунул на меня, словно ураган налетел, но устоял я на ногах и сразу почувствовал, как боль исчезла и мои силы восстановились.

Я обнял своего Огнегрива в знак моей благодарности, и пока он ел хлеб, обтёр ему бока от пены до суха пучком травы, достал из котомки уздечку и взнуздal его.

Потом я взял за уздечку и повёл Огнегрива шагом, не давая ему больше стоять, так мы ходили с ним до тех пор, пока он не отдышался, и бока его не успокоились, и дыхание не пришло в норму.

Я ещё раз обнял своего Огнегрива и поцеловал его в нос, конь смущенно фыркнул и губами притронулся к моему лицу.

Затем я отпустил его пастись, предварительно сняв с него уздечку, а сам привалился к дереву и крепко, без сновидений уснул.

Утром, когда проснулся, то увидел, что Огнегрив ходит по пастбищу и поедает траву, восстанавливая свои силы, я стал смотреть на него и чем дольше смотрел, тем больше он мне нравился, да, было на что посмотреть.

Как вы уже видали моего Огнегрива, то не дадите мне соврать, это жеребец огненной масти с длинной шелковистой красной гривой, которая спускается ему до колен, его мощный круп с большим количеством мускул, подчёркивает его стать настоящего богатырского коня, одним словом, не конь, а просто красавец, – при этих его словах, Огнегрив, который в свою очередь комментировал его, смущенно фыркнул и протестующе заржал, все кони весело и дружелюбно ржали, лёжа на земле, ибо стоять от смеха они уже не могли, а Ратибор продолжил свой рассказ.

– Так, мы с ним не расставались два обхода Ярилы-Солнца по небосводу и сильно подружались, ну, просто не разлей вода, а сегодня мой конь, поднял голову и настороженно поводя ушами, заржал, я вскочил на ноги, а он уже стоял рядом.

Я накинул на него уздечку, и взлетел ему на спину, и мы выскочили на вас, как раз в то время, когда вы подъезжали.

Признаться, я сразу же вас признал и решил проверить вашу реакцию на нападение из засады, но вы молодцы среагировали адекватно, да и ваши кони-красавцы, тоже верно оценили ситуацию.

Да, кстати, я заметил, что на ваших конях нет уздечек, но, тем не менее, они слушаются вас, как будто вы одно целое и едины.

Огнеслав и Радан хитро переглянулись, при этом Радан небрежно сказал Ратибору:

– Посмотрим, что ты завтра скажешь, когда мы тебе кое-что покажем, а сейчас давайте будем отдыхать.

Утром они проснулись, позавтракали и каждый своим особым способом подзвал к себе коня, если Огнеслав и Радан это сделали мысленным посылом, то Ратибор – громким и пронзительным свистом, но, что удивительно было для него, его друзья не звали своих коней, а их кони подошли к ним, как и Огнегрив.

Он вопросительно посмотрел на них, требуя объяснения, на что Огнеслав сказал:

– Вопросы и ответы потом, а пока смотри.

Подошедшие к ним кони были без уздечек, но, когда Огнеслав и Радан вскочили им на спины, те стали выполнять одновременно команды; поворота, разворота, останова, движения, галопа и другие, необходимые для управления с помощью узды, а сами седоки молча сидели и только иногда поглаживали их по шее.

Ратибор был поражён мастерским исполнением упражнений, которое показывали Длинногрив и Светлогрив, но помня, что ему сказал Огнеслав, молча сидел на своём Огнегриве и наблюдал.

Выполнив все строевые упражнения, необходимые вовремя боя, кони вместе с всадниками взлетели вверх, поднялись на большую высоту, что их едва было видно, и там как увидел Ратибор, всадники свалились с коней и стали падать на землю, у него сильно забило сердце, предчувствуя беду, но вдруг Длинногрив и Светлогрив камнями упали за ними следом, догнав, поймав их к себе на спины и благополучно приземлились возле опушки.

Друзья его спешили и перекинулись; Огнеслав в Сокола, Радан в Волка, затем Сокол взмыл к небесам, Волк убежал в лес, а кони преспокойненько стали щипать траву, и в этот момент с неба упал Сокол прямо на спину Длинногрива, следом вылетел из леса Волк и вскочил на круп Светлогрива, но кони отнеслись к этому спокойно, и вдруг как по команде понеслись галопом, в это время на них уже сидели его друзья, которые развернули своих коней и подъехали к Ратибору с Огнегривом.

Ратибор озадачено сидел и смотрел на них, они глядя на него, весело рассмеялись, но тут Огнегрив отошел от них в сторонку и тихо сказал:

– Давай тоже их удивим, для этого ты ложись ничком на землю, а я подниму тебя зубами и понесу.

Ратибор так и сделал, как сказал его конь, когда они вернулись к своим друзьям, он сказал:

– Всё, вы меня поразили в самое сердце, – и упал с коня на землю, перевернулся на живот и замер, друзья сразу сполошились, не зная, что и думать, а в это время Огнегрив подошёл к нему, взял зубами за рубаху, поднял с земли и рысью понёс его к лесу, через мгновение Ратибор вернулся верхом на коне и довольно ухмыльнулся, они по достоинству оценили, как его шутку, так и задумку, весьма ценную во время битвы.

Когда всё успокоились, Ратибор обратился к друзьям:

– Ну вот что, теперь давайте рассказывайте, как вы всё это делаете, да побыстрее, а не то я умру на самом деле от любопытства, и моя смерть будет на вашей совести.

Радан вопросительно посмотрел на Огнеслава, тот молча кивнул и его друг стал раскрывать их секреты:

– Самое главное, ты заметил сразу, это-то, что наши кони не взнузданы, а, тем не менее, выполняют наши команды.

Это возможно только при одном условии, если всадник и конь будут единым существом, тогда и отпадает необходимость в узде, достаточно будет мысленного посыла команды, что очень важно в бою, да и руки свободны для оружия.

Второе – это, когда мы перекидывались в волка и сокола и нападали на своих коней, но на самом деле, таким способом мы обучили своих коней распознавать нас в любом перевоплощенном облике и, когда бросались к ним на спину и перекидывались обратно, им уже был послан мысленный посыл их дальнейших действий.

Ну, а третье, когда кони подняли нас ввысь и сбросили, так это их шутка-месть за наши попытки их дрессировать, но мы её оценили, очень хорошая тактика во время воздушного боя.

Еще есть одно достоинство, мы теперь знаем, где находятся наши кони, а те чувствуют и слышат нас на любом расстоянии, так, что мы всегда можем их мысленно позвать, и они появятся в соответствии с командой мысленного посыла. Остальное, это ежедневные тренировки и упражнения, которыми мы занимались во время своего пути, – он закончил говорить и снова поглядел на Огнеслава, тот одобрительно кивнул и показал большой палец.

– Как же мне стать единым целым со своим Огнегривом?

– Иди к своему коню, пока мы здесь с тобой говорили, наши кони его проинструктировали и он всё уже знает, что надо делать.

– Тогда я пошёл, – сказав это, Ратибор поднялся с земли и отправился к Огнегриву.

Когда он вернулся, то был не в себе, друзья увидав его, не стали не о чём расспрашивать, только улыбнулись и переглянулись, вспомнив себя в подобном состоянии.

Они поужинали и легли спать, завтра им предстоял дальний путь к хоромам Святогора.

Об Одине никто не заикнулся, хотя все их мысли были о нём: – «Как он там и добыл ли себе богатырского коня?»

Утром, ни свет ни заря, поднялись друзья с земли, на которой они спали, сотворили себе еду и позавтракали, затем послали мысленный посыл своим коням, а когда вышли из леса, там на опушке уже стояли кони и ждали их.

Когда они приблизились к своим коням, Ратибор снял со своего Огнегрива уздечку и отбросил её в сторону, теперь и у него не было в ней необходимости.

Друзья вскочили на коней и не сговариваясь пустили их в галоп, им хотелось проверить силу своих коней, но и сами кони желали оценить друг друга.

Такой скачки не забудут леса, реки и озёра, даже нечистая сила попряталась по оврагам и буеракам, ибо такого дрожания земли, пламени и дыма, им видеть не приходилось, но нет сильных среди равных, кони шли ноздря в ноздю, только гривы их летели по воздуху, накрывая друзей защитным одеянием.

Вот и место, где Один первым их покинул, но никто их не встретил, кроме тишины, которая сразу же воцарилась, когда они остановили своих коней, затем переглянулись и пустили коней шагом.

«Неужели Один не смог найти своего коня или уехал один к Святогору не дождавшись их», – такие мысли мелькали в их головах.

Впереди темнел Урман, за которым жил Святогор, друзья с надеждой осматривались по сторонам, надеясь увидеть Одина, вдруг их кони, как по команде, заржали и им откликнулось ржание ещё одного коня, перед самым лесом на опушке, они заметили стоящего одинокого всадника на вороном коне с пушистой чёрной гривой.

Всадник увидав, что его заметили, пустил своего коня рысью навстречу друзьям, те сразу же признали в нём своего друга Одина и остановились.

Когда Один подскочил к друзьям, конь под ним завертелся на одном месте, было видно, что он никого не подпустит к своему другу, и хозяину, и готов сразиться с ними в бою.

Однако Один осадил своего коня и спешил, друзья уже стояли у своих коней и ждали его.

Они бросились обнимать Одина и, с большим интересом осматривали его коня, сравнивая того со своими жеребцами, он был красив своей статью и цветом вороньего крыла.

Друзья отпустили коней пастись, а сами пошли в лес, им не терпелось услышать рассказ Одина о том, как он добыл своего коня, а Один, взяв своего жеребца под уздцы, повёл его рядом с ними, от его зорких глаз не укрылось то, что они просто предоставили своих коней самим себе, которые не были даже взнузданы и те спокойно принялись щипать траву, но не подал вида, что что-то не так.

Он тоже убрал удила из зубов своего коня, и не снимая уздечку, отправил того на пастбище, тот осторожно и медленно пошёл к остальным жеребцам, не дойдя до них около двух саженьей, остановился и тоже принялся за траву, время от времени, бросая взгляд в их сторону, те паслись, не обращая на него внимания, это его несколько успокоило, и теперь он стал их оценивать.

Кони наелись и улеглись на землю головами к центру, и своим ржанием, подозвали его к себе, тот недоверчиво пошевелил ушами, но всё же подошёл и услышал, как ему сказали:

– Слушай, хочешь повеселиться, присоединяйся к нам, сейчас наши хозяева будут хвалиться друг перед другом о том, как они нас поймали, – тогда он тоже лёг рядом с ними, головой в центр, и стал прислушиваться.

В лесу под деревом, наши друзья тоже улеглись по кругу, а Огнеслав первым начал рассказывать свою историю.

Он повторил всё, что рассказывал раньше слово в слово и передал слово Радану, все поулыбались, и только Один заразительно смеялся над ним.

Радан принялся рассказывать свою историю, как всегда с шутками и прибаутками, что тоже весьма позабавило Одина, да и остальных друзей, закончив говорить, он передал слово Ратибору, который весьма правдиво с большой долей юмора, преподнёс своим слушателям свою историю поимки коня, все смеялись, Один уже не мог хохотать, а только сипел, остальные больше смеялись над ним, ежели над рассказом.

Дав Одину возможность, прийти в себя, они потребовали от него, чтобы тот рассказал им свои приключения, он не стал себя долго упрашивать и начал свой сказ:

– Вы знаете, что как только мы вышли из лесного Урмана, я первым покинул наш отряд, мне почему-то вдруг сильно захотелось отправиться в сторону горы Меру, поэтому простился с вами, перекинулся Зайцем и поскакал в степь.

Прошла целая седмица, а я всё бежал таким образом в одном направлении, не сворачивая с курса, как вдруг чуть не запрыгнул на жеребца, который лежал в густой траве и пролождался, смежив глаза.

Это был вороной жеребец, громадный и статный, его чёрная кожа блестела от лучей Ярилы-Солнца, чёрная грива, как покрывалом окутывала землю около него.

Он открыл свои глаза и искоса посмотрел на меня, но увидев зайца, только фыркнул и снова закрыл, видно было, что в не его характере обращать внимание на каких-то зайцев, вот тут меня осенило, если тот не боится зайцев и не считает их за врагов, значит, даёт шанс и его нельзя упускать, тем более, что этот вороной мне сразу пришёлся по душе.

Я подскакал к нему поближе и ткнул в его бок носом, но он даже не среагировал, а просто спал, тогда пришло решение, что если походить с ним вместе, понаблюдать за ним, и чтобы конь ко мне привык.

Так мы с ним ходили вместе целую неделю, он не обращал на меня внимания, но было заметно, что ему приятно моё присутствие, даже тогда, когда я залазил к нему на спину во время его сна.

Временами мы с ним играли в догонялки или просто ходили и бегали по степи, и вот однажды, как обычно, лёжа на его спине, неожиданно для него, Заяц перекинулся в человека по имени Один и распластался на его спине, крепко обхватив ему шею руками.

Конь почуял неладное, но было поздно, тогда он вскочил на ноги и упал на спину, чтобы раздавить меня, однако я был готов к такому повороту событий, расцепил свои руки в момент его кувырка и тут же перехватился обратно за шею, когда тот снова встал на ноги, крепко сжав ладони в замок, а ногами сдавил ему бока.

Глаза жеребца налились кровью, он встал на дыбы, норовя меня укусить, но я не дал ему такой возможности, сжав сильнее шею руками, а бока ногами, тогда он понёс по оврагам и буеракам, сквозь леса дремучего, поперёк реки быстротекучей, хочет любым путём сбросить меня со своей спины, но и я не прост, крепко держался руками за гриву, обмотав её за его шею, а коленями обхватил бока.

Сейчас я вспомнил слова Радана про заднее место потому, что у меня было то же самое и оно ужасно болело, но конь бежал, земля дрожала, из пасти у него пламя пылало, а из ушей дым валил.

Так мы с ним носились по Миру целую седмицу, потом конь вдруг взмыл в небеса и стал там кувыркаться, так же как у тебя Ратибор, я уже успел с жизнью проститься, как он вдруг приземлился, встал, бока его ходили ходуном, и взмолился человеческим голосом:

– Что тебе надобно от меня? Отпусти на волю добрый человек. Век служить тебе буду верой и правдой, ты только позови.

Я погладил его по шее и стал шептать на ухо ласковые слова, чтобы успокоить и утешить:
– Ты, конь воронье крыло, я не обижу тебя и не желаю видеть тебя рабом, а хочу чтобы ты стал мне верным другом и защитником, мы предназначены судьбою друг для друга в беде и радости. Я даю тебе имя Черногрив.

Конь внимательно выслушал меня и сказал:

– Я верю тебе, – и в знак согласия кивнул головой.

Тогда я спешился, достал каравай хлеба из котомки и угостил друга, а идти не могу, хоть плач, всё болит и ноги совсем меня не слушаются, стою и только коня глажу, тот понял мою беду, фыркнул удовлетворённо, но слово своё сдержал, остался со мной.

Потом набрал полную грудь воздуха и как дунет на меня, едва на ногах удержался, но чувствую, что боль прошла и силы ко мне возвратились, тогда я, пока он ел хлеб, набрал пук сухой травы и досуха вытер ему бока и круп от пены и пота, затем достал из котомки уздечку и надел её на него.

После всего этого, я взял его под уздцы и стал водить по степи шагом, не давая ему стоять, чтобы он успокоился, отдышался и пришёл в норму после нашей с ним скачки, так как его бока судорожно вздымались и опадали, ему явно не хватало воздуха.

Так мы с ним ходили до тех пор, пока у него не выровнялось дыхание, во время ходьбы я постоянно гладил его по шее и морде, говорил ему ласковые слова, давая ему возможность привыкнуть ко мне и успокоиться.

Когда он пришёл в норму, я поцеловал его в нос, снял с него уздечку и пустил своего Черногрива пастись на опушке леса, а сам зашёл в лес, лёг на землю и заснул крепким безпробудным сном.

Утром я первым делом пошёл посмотреть, как там мой красавец Черногрив, он был на опушке под деревьями и крепко спал, не стал его будить, только погладил и чмокнул в нос.

Так мы прожили три дня, а на четвёртый день Черногрив забеспокоился и сказал мне, что сюда скачут три богатырских коня, победить, которых будет очень трудно, они очень сильны, я сразу догадался, что это будете вы, во всяком случае на это надеялся.

Вскоре и я услышал дрожание земли, а, когда оно прекратилось, то и ржание ваших коней, а мой Черногрив ответил ржанием на их вызов.

Он дал мне надеть уздечку, я вскочил ему на спину и мы выехали на опушку леса, тут показались вы, такие грустные и растерянные и всё время смотрели по сторонам, что мне захотелось вас взбодрить, и поэтому помчался галопом в атаку на вас, надеюсь мне это удалось, – со смехом закончил Один свой рассказ и тут же получил от своих друзей по хорошему тумаку, после чего все стали барахтаться по земле, громко вопя и смеясь.

Кони слушали их рассказы, по своему комментировали и от души веселились над злоключениями героев, а, когда кончил свои комментарии Черногрив, они так долго ржали, что никак не могли остановиться, и между ними образовалась крепкая дружба, и взаимное доверие.

Наши герои накувыркавшись в волю, снова сели в кружок, где Один задал давно мучавший его вопрос, конечно же об уздечках.

– Скажите мне братцы, тупоголовому, почему ваши кони бродят и бегают без уздечек и как вы с ними управляетесь?

Братцы дружно заржали, что даже повалились на спину, на что Один хотел было обидеться, а потом не выдержал и тоже засмеялся, только и сказал:

– Да ну вас, идите куда подальше.

Его друзья перестали смеяться и сказали ему загадочную фразу.

– Дождись братец утра, завтра сам всё увидишь.

Затем все улеглись на землю и дружно захрапели.

Рано по утру они проснулись, умылись, перекусили, а Огнеслав, как можно небрежнее сказал:

– А не пора ли нам братцы, вызвать к себе своих лошадушек?

Один тут же свистнул молодецким свистом и гаркнул громким голосом:

– Мой конёк-воронок, прилетай на зовок, – и довольный собой, добавил, – это я сам придумал.

Ратибор хлопнул его по плечу и только сказал:

– Да, ты совсем, как сказитель, одним словом орёл.

Один не понял, надсмехаются они над ним что ли, но друзья были серьёзны и он успокоился, но его озадачило то, что друзья вообще не позвали своих коней, а отправились на опушку леса и поплёлся за ними следом.

Первое, что он увидел, кони друзей стояли в ряд и ждали хозяев, а его Черногрив подбежал к нему, он надел на него уздечку и вскочил ему на спину, затем подъехал к друзьям, которые уже сидели на своих конях, на которых по-прежнему не было уздечек.

Тут Радан сказал ему:

– Сиди и смотри, вопросы и ответы потом.

Они показали Одину всё, что раньше показывали Ратибору, а также ратиборову задумку, когда закончили показ и вернулись к нему, тот сидел на Черногриве с изумлённым и озадаченным видом, увидав его, друзья только улыбнулись, затем спешили и пошли к лесу, а кони пошли пастись.

Один опомнился, слез с Черногрива и поспешил за своими друзьями, предварительно сняв с него уздечку, с ней в руке он подошёл к ним, они молча сидели полукругом, оставив для него место.

Он сел и сразу же заговорил Радан:

– Всё, что видел, это не волшебство и не кудесничество, самое главное, ты отметил сразу, наши кони не взнузданы, а при этом выполняют правильно все упражнения, всё дело в том, что это возможно только при одном условии, когда всадник и конь являются единым существом, тогда надобность в узде отпадает сама собой, достаточно мысленного посыла команды, что очень важно в бою, да и руки свободны во время боя, необходимые для держания оружия.

Второе – это, когда мы перекидывались в; Волка, Сокола и пятнистую большую Кошку, затем нападали на своих коней, а на самом деле, таким способом мы обучали их распознавать нас в любом перевоплощенном облике, и когда бросались к ним на спины, и перекидывались обратно в людей, им уже был послан мысленный посыл дальнейших действий.

Ну, а третье, когда кони подняли нас в небеса и сбросили вниз, так это была их небольшая месть за наши попытки их дрессировать, но мы её оценили, очень хорошая тактика во время воздушного боя.

Ещё есть достоинство, мы теперь знаем, где находятся наши кони, те в свою очередь чувствуют и слышат нас на любом расстоянии так, что мы всегда можем без шума, не привлекая внимания врагов, мысленно их позвать, и они появятся в соответствии с посылом в нужном месте, и в определённое время, а остальное, что ты видел – это ежедневные тренировки и упражнения, которыми мы занимались ввремя своего пути.

Четвёртое – это вынос раненого воина с поля брани, гениальная задумка Ратибора, ты сам видел, как воин лежит на земле без движения, конь подходит к нему, поднимает его зубами за одежду и несёт того с поля боя.

Теперь, когда мы тебе всё рассказали, можешь задавать нам вопросы.

– Как же мне стать единым целым со своим Черногривом?

– Иди к своему коню, пока мы здесь с тобой говорили, наши кони его инструктировали и он всё уже знает, что и как делать.

– Ну, вы даёте братцы, пойду немедленно проверю, – и с этими словами Один исчез из их поля зрения.

Когда он вернулся к ним, у него было удивлённое лицо, подошёл и молча сел, не говоря ни слова, да и они молчали, давая ему время разобраться со своими чувствами, так же молча, все улеглись спать.

Рано поутру они проснулись, умылись, перекусили, кликнули своих коней мысленными посылами, кони прибежали и такой грохот подняли, что от дрожания земли, деревья в лесу повалились, реки вышли из берегов, всё вокруг пылало пламенем и опушку заволкло дымом, прибежав они встали, как вкопанные, и к удивлению хозяев спросили у них человеческим голосом:

– Куда путь держим?

Друзья оценили их шутку и также хором вскричали:

– Вперёд через лес, только чур лес не спалите, – вскочили на коней, и те пошли наёмом по лесу, так лихо обходили стволы стоячих огромных и перелетали буреломы из наваленных деревьев, что создавалось впечатление, будто они бегут по степи, а не по лесу.

Выскачив из леса, они подлетели к хоромам Святогора и остановились, тот ждал их, стоя на крыльце.

– Вижу, что вы все выполнили задание, это я понял ещё вчера, когда вдруг задрожала земля, реки вышли из берегов и с гор посыпались камни. Ну показывайте своих друзей.

– Черногрив, – представил Один, подводя своего коня.

– Светлогрив, – подвёл своего коня Радан.

– Огнегрив, – вывел своего Ратибор.

– Длинногрив, – Огнеслав ласково погладил того по шее.

Святогор внимательно осмотрел коней, заглянул им в зубы, положил свою могучую длань на круп каждого из них, проверил их ноги и остался доволен выбором своих учеников, только одно его поразило, что все жеребцы были без уздечек, но слушались своих хозяев, он не подал вида, неужели они буквально поняли его совет, и взаправду сделали их своими друзьями, эти молодцы не переставали удивлять.

Затем хитро прищурился и обратился к коням с вопросом:

– Ну и как по вашему, ваши друзья, подходят они для вас?

Кони фыркнули, но ответили вполне серьёзно:

– Да, Могучий Святогор, лучших нам не надо.

Святогор довольный ответом, погладил их по спинам и повернулся к друзьям:

– А в подарок я приготовил для вас, конские сбруи, – сказал Святогор, показывая на четыре стола, на которых лежали сёдла и конская упряжь, – а теперь скажите мне, что это за хитрость с уздечками, их нет на ваших конях.

Все посмотрели на Радана и тот понял, что отвечать придётся ему, и сказал:

– Говорить тут нечего, лучше погляди сам Могучий Святогор.

После этих слов, друзья подошли к своим коням и вскочили им на спины, стали показывать конную строевую подготовку, кони строились в ряд, попарно перестраивались, выполняли повороты и развороты, ни разу, не совершив ошибку, при этом, ими никто не управлял, ни вожжами, ни голосом, а то, что они показали дальше, вообще не укладывалось в сознании Святогора, он даже забыл о своём принципе, не показывать своё восхищение, но сдержаться не мог, ибо такого ему не приходилось видеть, но даже слышать, чтобы такое было возможным.

Они показали свои упражнения с перекидыванием в разные обличия, кони узнавали их и не пугались, выполняли, не слышимые ушами команды, демонстрация в воздухе, где кони сбрасывали их вниз и ловили к себе на спины, сначала напугала его, а потом восхитила, но особо Святогора поразило упражнение, когда друзья свалились на землю и не подавали признаков жизни, их кони подошли к ним, взяли зубами за одежду и рысью понесли их от этого места, обратно они вернулись верхами.

Святогор сидел молча и ждал объяснения, ибо их действия, кроме как волшебной, нельзя было толковать, друзья спешили и подошли к нему, он сделал им знак рукой – садиться, что они сделали, друзья переглянулись, и Огнеслав заговорил:

– Могучий Святогор здесь нет никакой волшебной, – и пересказал ему слово в слово-то, что раньше говорил Радан Одину, Святогор сидел и внимательно его слушал, не прерывая, а, когда тот кончил говорить, поднялся и сказал:

– Сегодня отдохните, а завтра у вас будет новое задание.

Каждый из вас должен добыть себе меч-кладенец, без него вам никогда не стать Витязями, пока же научитесь седлать коней, чтобы они привыкли к сёдлам, к завтраму будьте готовы, а сейчас перекусите, – и пошёл в свои хоромы, по дороге ему в голову пришла странная мысль, – «что нет друга, не мне учить, а в пору самому у вас учиться», – с этим он лёг спать и вскоре уснул крепким сном.

Друзья остались перед избой, отпустили коней пастись, перекусили и стали готовиться ко сну, они были довольны исходом дня, только Один сидел грустный и задумчивый, ведь только у него не было вклада в программу показательных выступлений перед Святогором, но твёрдо решил исправить это дело и доказать всем, что он тоже не лыком шит.

Друзья видя его состояние с пониманием отнеслись к чувствам своего друга, а молча улеглись спать и, крепко заснули крепким сном свойственным молодым крепким молодцам и, снились им приключения и подвиги во имя Расы Великой.

Посвящение

*Защищайте вы землю свою
и победите вы оружием правым
всех врагов Расы...*

Перун

Рано утром Святогор собрал своих учеников и объявил им задачу:

– Достать мечи-кладенцы – это ваше последнее испытание перед посвящением в Витязи, для этого вы поедете к Рипейским горам в град Кузнецов и испробуете все мечи во всех тамошних кузницах, а меч-кладенец сам найдёт себе хозяина, вам останется только удержать его в руках и дать ему имя, а главное, чтобы он верно служил, надо напоить его своей кровью, сделав надрез на длани и поднести острие меча к нему.

Святогор повернулся в сторону, где лежали луки со стрелами, огромные копья, амуниция и шелома, затем продолжил свою речь:

– Настоящие кольчуги получите после посвящения, они будут изготовлены из небесного железа и заговорены жрецами, ибо им не страшно никакое режущее и колющее оружие, сейчас вы поедете только с луками и стрелами, да вот с этими копьями, но запомните ещё одно правило, если меч выберет кого-нибудь из вас, то кузнецы отдадут его вам, как Витязю и не потребуют плату за свою работу, при этом ещё будут вас благодарить, все кузнецы могут делать мечи из небесного железа по технологии Древней Расы, а вот определить какой из них волшебный им не дано, поэтому они будут считать за честь, если их меч окажется таковым.

Да примите мой совет на прощание, старайтесь не привлекать к себе внимание, а то грохот от вашей езды всем сообщает о вашем присутствии или появлении.

Ну вот теперь вроде всё, поезжайте, да помогут вам Вышние Боги, – после этих слов он кивнул им головой и ушёл.

На самом деле, он не сказал им одну вещь, то что ещё не было случая, чтобы было выковано более двух мечей одновременно, и не зря Святогор помянул Вышних Богов, ибо надеялся, что они не оставят их без своей помощи.

Они позавтракали, оседлали, подозванных коней, вскочили в сёдла, луки и ножны со стрелами повесили на луку седла, а копья взяли в руку и отправились в путь к Рипейским горам, но помня последний совет Святогора, помчались коней рысью.

Быстро сказка сказывается, но не быстро дело делается, ибо ехали друзья с большой осторожностью, стараясь не шуметь и ночевали в лесах, только Один, когда все укладывались спать, куда-то уезжал на своём Черногриве, а возвращался на рассвете и ложился спать так, что долгое время никто не замечал его отлучек, когда же его уличили и стали расспрашивать, он коротко ответил им:

– Придёт время братцы, увидите сами, – после этого они оставили его в покое.

Долго ли коротко, но в конце путь кончается, и подъехали друзья к граду Кузнецов, что в Рипейских горах находился.

Они остановили коней у перевязи и спешили, привязали их, напоили и дали им корма, а сами отправились по улице, где стояли одни кузницы.

Идя по ней заходили в них и пробовали все мечи, таким образом прошли уже пять кузниц, мечи были добротны и отлично выкованы, но не было в них души.

Они потеряли было надежду, когда, как в следующей, у седовласового кузнеца с огромной белой бородой, подпалённой огнём, который показал им много хороших мечей, Ратибор вдруг почувствовал, что огромный блестящий меч, вроде пошевелился и повернулся остриём в его сторону.

Ратибор смело подошёл к нему и взял его за рукоять, меч яростно сопротивлялся и пытался выскользнуть из руки, но тот крепко держал его в своей длани, затем сделал несколько пробных замахов и понял, что его признали, сделав надрез на своей руке, он поднёс её к острию меча и почувствовал, что тот жадно пьёт его кровь и они становятся с ним единым целым – побратимами.

Когда меч отпрянул от пореза, Ратибор сказал:

– Я даю тебе имя Ратимор, – и мысленно дал указание ему войти в ножны, что тот выполнил, плавно вошёл в ножны, а ножны сами повисли у него на поясе.

После чего Ратибор низко поклонился кузнецу, благодаря того за прекрасный меч.

Кузнец ответил поклоном и сказал:

– Это для меня большая честь о Витязь, что мои труды не пропали даром и пригодились столь могучему и славному богатырю. Защищай Землю Расы Великой с честью и доблестью.

Ратибор ещё раз поклонился кузнецу, поблагодарил его за напутствие и вышел из кузницы, оставшие там молодцы перепробовали все мечи и вскоре тоже вышли на улицу.

Град Кузнецов представлял собой улицу, где кузницы стояли справа и слева, вдоль огромной высокой горы, которая была вся изрыта при добыче железной руды, дымили печи по выплавке металла, пахло дымом, горячим, раскалённым металлом, отовсюду был слышен и стоял несмолкаемый грохот молотов и молоточков по наковальням, это кузнецы и молотобойцы ковали мечи и другие кузнечные изделия, которые шли на потребу населения Расы Великой.

Едкий дым першил в горле, а испарения, выделяемые при закалке оружия, порой не давали возможности дышать, но молодцы, не обращая на это внимания, продолжали идти от одной кузницы к другой, пока, что без результата, однако они не сдавались.

Везёт, как всегда настойчивым и упорным, они подошли к одной кузнице, возле которой стоял пожилой кузнец огромного роста, более двадцати саженой росту и косою саженью в плечах, где Один вдруг почувствовал непреодолимое желание войти внутрь.

Широкоплечий гигант, видя, что один из витязей непременно хочет зайти в его кузницу, радушно пригласил их всех к себе внутрь, когда они вошли, там горел горн и четыре молотобойца, огромными молотами, били по большому раскалённому до бела куску металла, плющили его, придавая ему нужную форму для изготовления мечей.

Стоял страшный грохот, от которого закладывало в ушах, нестерпимая жара выжимала из организма пот, а запах жённого металла перехватывал глотки, молотобойцы, казалось будто вовсе, не замечали всего этого и продолжали свою тяжёлую работу.

Кузница была высокой, горн и меха занимали половину помещения, но кузнец повёл их мимо, работающих молотобойцев, прямо к двери, которая виднелась, сквозь едкий дым, в дальнем её углу.

Открыв дверь, он кивком головы пригласил их войти, когда они вошли, то оказались в большой просторной комнате, где не так было слышно грохота молотов, а на стенах висели огромные сверкающие, остронаточенные мечи, ножны, которых стояли внизу под каждым мечом.

Один зашёл первым, огляделся и пошёл к правой стороне комнаты, сразу подошёл к огромному мечу, который колебался и ударялся о стенку, издавая, только ему слышимый перезвон, он это понял, когда посмотрел на друзей и ему стало ясно, что они ничего не слышат, тогда спросив разрешения у кузнеца, снял его со стены и взял рукой за рукоять.

Длань, сжимающая меч, почувствовала теплоту металла, которая огнём пронзила и обожгла её, Одину стало понятно, что его проверяют и сделал несколько круговых вращений мечом над своей головой, тут же тот издал только ему слышимый мелодичный звон, тогда он сделал надрез на своей руке и поднёс меч остриём к ране. Меч прильнул к ране и стал пить

его кровь, когда он напился, то стал ему побратимом и отпрянул от него, только тогда Один сказал ему:

– Я нарекаю тебя Главосеком, – и мысленно приказал тому войти в ножны, что меч тут же исполнил быстро и ловко, а ножны сами повисли на его поясе.

Решив вопрос с мечом, Один поклонился кузнецу и поблагодарил того за этот благородный и волшебный меч.

Кузнец в ответ поклонился ему в пояс и сказал:

– Для меня нет больше благодарности, чем та, что он будет служить такому могучему Витязю, который будет защищать и охранять землю Расы Великой от ворогов.

Один ещё раз поклонился ему и вышел из кузницы, Радан и Огнеслав, перебрав все мечи в комнате, но ничего так и не выбрав, поклонились кузнецу, тоже вышли на улицу и присоединились к своим друзьям.

Всё меньше и меньше оставалось кузниц, которых надо было обойти в поисках мечей, наконец их осталось всего три, вдруг Радан резко остановился и направился в ту, которая располагалась слева от двух других, а Огнеслав зашёл в правую и стал проверять все мечи, не найдя того, что было ему нужно он перешёл в следующую.

Радан же зашёл в кузницу, где его встретил кузнец – великан с косою саженью плеч и большой чёрной бородой, который радушно и с почётом пригласил к себе внутрь, там в это время шла закалка мечей, пахло незнакомыми травами, а какой-то едкий резкий запах резал глаза и вышибал слёзы, заставляя витязя кашлять.

Кузнец, не обращая внимания на происходящее в кузнице, провел Радана в хранилище оружия, чтобы показать свой товар лицом.

Радан зашёл за ним следом в хранилище и обвёл глазами мечи, висевшие на стенах, они висели спокойно и только один из них слегка покачивался из стороны в сторону, он сразу же подошёл к нему и протянул руку, но меч издал звенящий и резкий звук, как бы говоря, если не уверен, то лучше не бери.

Радан снял меч со стены и взял того в руку, проверил на вес, на баланс и вдруг почувствовал, что тот выскользывает из его руки и норовит упасть на ноги, длань Радана сразу же крепко сдавила рукоять, и он сделал несколько упражнений с мечом.

Меч протестующе зазвенел и запел гимн Марёне, а Радан, не обращая на него внимания, сделал на своей длани порез и поднёс её к его острию, тот недоверчиво изогнулся, потом припал к ране и стал пить кровь, когда он напился, отпрянул от руки Радана и запел так громко, что в кузнице вдруг воцарилась тишина, тут витязь сказал:

– Я нарекаю тебя Марёнаслав, служи мне верно, как служил бы Марёне, защищай меня, своего побратима по крови от ворогов, а сейчас войди в ножны.

Меч перестал петь и вошёл в ножны, которые сами повисли у него на поясе, а Радан повернулся к кузнецу и поклонился тому поясу.

– Благодарю тебя за такой чудесный меч, – сказал он.

Кузнец растроганно поклонился ему и сказал:

– Я очень рад, что мой труд пришёлся тебе по нраву, потому, что мой меч нашёл достойного хозяина. Храбро защищайте нашу прекрасную Землю Расы Великой от тёмных иноземных ворогов.

Радан ещё раз поклонился и вышел, возле ванн лежали калильщики и держались за головы руками.

– Что это с ними? – спросил Радан у кузнеца.

– Песнь меча, так подействовала на них, – коротко ответил кузнец, провожая витязя до двери, когда он вышел из кузницы, друзья стояли и ждали его, увидав на поясе меч, то порадовались за него.

Только Огнеслав, обойдя все кузницы, так себе ничего и не нашёл, тогда он обратился к кузнецу, у которого Радан нашёл себе меч с вопросом:

– А скажи-ка, добрый человек, есть ли ещё кузницы в вашем граде?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.